

**ПРОЕКТ
«АНТИРОССИЯ»**

МИХАИЛ АНТОНОВ

ЦЕЛЬ НОМЕР ОДИН

ПЛАН

ОККУПАЦИИ

РОССИИ

Проект «АнтиРоссия»

Михаил Антонов

**Цель номер один. План
оккупации России**

«Алисторус»

2011

УДК 327
ББК 66.3(2Рос)8

Антонов М. Ф.

Цель номер один. План оккупации России / М. Ф. Антонов — «Алисторус», 2011 — (Проект «АнтиРоссия»)

ISBN 978-5-4320-0005-7

Наши соотечественники в большинстве своем плохо представляют себе, в какой критический момент истории им выпало жить, какие катаклизмы и катастрофы ожидают Россию в ближайшие годы, с какими взлетами и трагедиями это может быть связано для них лично. Россия продолжает оставаться «целью № 1» для Запада, который не может смириться с тем, что «горстка русских занимает северную половину крупнейшего континента Земли, по площади превосходящую Соединенные Штаты, изобилующую полезными ископаемыми, нефтью, золотом». По одному из прогнозов, приводимых автором данной книги, известным писателем и публицистом М. Антоновым, часть территории нынешней России будет поделена между США, Японией и Китаем, а европейская – между Англией, Германией, Норвегией и Францией. В Москве и Московской области администрация будет смешанной: в ней будут представлены почти все страны – члены НАТО, а также российские пособники оккупантов. Военные арсеналы, включая ядерное оружие, по договоренности НАТО с Китаем, перейдут под контроль американцев. Российская армия будет демобилизована. Таким образом, в ближайшей перспективе нашей стране придется столкнуться с серьезными вызовами истории, – но, как считает М. Антонов и доказывает это, Россия все же займет достойное место в мире, принадлежащее ей по праву, а Запад, наконец, окончательно «закатится».

УДК 327
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-4320-0005-7

© Антонов М. Ф., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Введение	7
Глава 1	16
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	48

М. Ф. Антонов

Цель № 1. План оккупации России

© Антонов М. Ф., 2011

© ООО «Алгоритм-Издат», 2011

© ООО «Издательство Эксмо», 2011

*Посвящаю моему сыну, блистательному исследователю и
публицисту
Михаилу Михайловичу Антонову*

Введение

Эта книга – о России, о ее настоящем и будущем, о месте, какое она занимает в современном мире и какое (более достойное) займет в скором времени. И этот сдвиг, скорее – прорыв, произойдет не потому, что мне так этого хочется (к чему сводится большинство имеющихся ныне «патриотических» и «оптимистических» прогнозов), а в силу действия непреложных факторов, которые никто в мире не в силах отменить. Но вначале несколько фраз о сегодняшнем состоянии страны и ее народа.

Наши соотечественники в большинстве своем, как можно думать, плохо представляют себе, в какой критический момент истории им выпало жить, какие катаклизмы и катастрофы ожидают мир в целом и Россию в частности в ближайшие годы, с какими взлетами и трагедиями это может быть связано для них лично.

Когда я начинал работу над этой книгой, мне пришлось просмотреть множество прогнозов отечественных и зарубежных футурологов относительно будущего России – одни только эти материалы могли бы составить солидный том. Там были исследователи, верящие в Россию и предсказывающие ей расцвет. Были и враждебно к ней настроенные и предрекающие ее гибель. Но особенно оживленно, особенно в Интернете, тогда обсуждали прогноз западного футуролога, известного своими блестящими и вполне оправдавшимися предсказаниями (в том числе и предвидение, еще в самом начале 1987 года, развала СССР в 1991-м), любящего Россию и в то же время пессимистически оценивающего ее перспективы. Речь идет об известном канадском писателе и футурологе Доменике Рикарди и его работе «XXI век и будущее России», датированной октябрём 2000 года.

Рикарди тогда считал, что (здесь и далее цитаты выделены курсивом) *«через 10 лет... Россия прекратит существование как отдельное государственное и культурное образование»* (об одной важной его оговорке будет сказано ниже).

По его мнению, азиатская часть территории нынешней России будет поделена между США, Японией и Китаем, а европейская – между Англией, Германией, Норвегией и Францией. В Москве и Московской области администрация будет смешанной: в ней будут представлены почти все страны – члены НАТО (исключая почему-то Грецию и Турцию), а также российские пособники оккупантов. И только на юг России оккупанты не сунутся, опасаясь больших потерь, потому что там будет десятилетиями идти война афганского типа, но не между отдельными этносами, а между двумя многонациональными армиями, представляющими два враждебных друг другу течения в исламе. Там воцарятся хаос и разруха.

При этом никакой большой войны в России не будет! Будущая оккупация, несмотря на свою стремительность, будет носить относительно мирный и организованный характер. Россия не будет завоевана, она будет «сдана на милость победителя». Военные арсеналы, включая ядерное оружие, по договоренности НАТО с Китаем, перейдут под контроль американцев. Российская армия будет демобилизована.

Далее в прогнозе расписано, какие порядки оккупанты установят на занятых ими территориях, но это (как и прогнозы о будущем других странах СНГ) я пока опущу.

Теперь о том, какую важную оговорку сделал Рикарди. Этот футуролог – не совсем обычный гражданин Запада. Его мать украинка, отец итальянец. А сам он не просто любит Россию и русскую культуру, а еще и считает (как и его духовный учитель, великий американский провидец Эдгар Кейси), что именно духовные ценности России – это то, что крайне необходимы миру и могут спасти Запад. Поэтому, даже если Россия будет погибать, Рикарди останется ее сторонником. И потому на Западе он *«свой среди чужих и чужой среди своих»*.

Рикарди убежден в том, что безвыходных ситуаций не бывает. Россияне, действительно, находятся в отчаянном положении, но пока эта ситуация отнюдь не фатальна и не безнадежна. Все еще можно поправить, – была бы на то воля граждан и особенно руководства России.

Можно понять, почему Рикарди нарисовал такую мрачную картину: в 2000 году, когда он составлял свой прогноз, наша страна жила хотя и с новым президентом, но еще, по сути, при ельцинском режиме. Такой картина и должна была бы быть, если политика России не изменится.

Со времени опубликования прогноза прошло больше десяти лет, отведенных футурологом на оккупацию России Западом и Востоком. С одной стороны, если не считать усиленного проникновения китайцев на российскую территорию и усиления давления Запада на Россию, других грозных свидетельств того, что прогноз Рикарди сбывается, нет. С другой стороны, Рикарди правильно подметил, что Запад (в особенности Европа, о чем речь пойдет дальше) – непримиримый враг России. Те обстоятельства, которые породили этот прогноз, остаются в силе и будут действовать до того момента, когда вопрос «кто кого?» (при всем миролюбии России, он стоит именно так) не решится окончательно и бесповоротно. Просто ситуация в нашей стране и в мире изменилась. Россия вовсе не намерена смиренно дожидаться, когда на ее территорию придут оккупанты с Запада или с Востока. В то же время и мало что сделано, чтобы коренным образом изменить соотношение сил сторон. Россия по-прежнему – страна, малозаселенная и экономически ослабленная, но фантастически богатая природными ресурсами, и она уже давно является объектом вождения со стороны хищников и на Западе, и на Дальнем Востоке. *«Их компьютеры дымятся, просчитывая различные «варианты» и «планы действий», при ознакомлении с которыми, будь они обнародованы, «волосы встали бы дыбом не только у русских, но и у западных обывателей», – отмечал Рикарди.* Не случайно число пессимистических прогнозов относительно будущего России непрерывно множилось.

Можно, в частности, напомнить прогноз американского политика Бьюкенена и выводы, им сделанные: *«Ни одно европейское государство не находится в таком катастрофическом положении, как Россия», – при сохранении нынешнего уровня рождаемости и нулевой миграции в 2100 году русских будет менее 80 миллионов (думается, этот прогноз слишком оптимистичен).* И вот *«горстка русских занимает северную половину крупнейшего континента Земли, по площади превосходящую Соединенные Штаты, изобилующую полезными ископаемыми, нефтью, золотом».*

Вытащу из папки прогнозов еще два суждения о настоящем России, с намеком и на ее возможное будущее:

Первое: довольно известный публицист Максим Калашников рисует три возможных сценария будущего России. Или создание «Пятой империи» («СССР-2»), или «война элит» с распадом страны, или... *«распад и оккупация»*¹.

И второе, самое свежее, по времени: пожалуй, наиболее востребованный сегодня прогнозист и политолог Сергей Кургинян убежден, что мир нашу Россию приговорил к смерти.

«Я считаю, что мировое сообщество Россию приговорило. Причем приговорили ее сразу все члены мирового сообщества. А не один только Запад... Стратегического различия между Ираном и Западной Европой, и Америкой, и Китаем в этом вопросе нет. Вынесенный коллективный вердикт продиктован не алчностью даже и не жестокостью. Просто, пока что мир перестраивается очень определенным образом. И тот, кто отстаёт, выпадает из системы. И когда эта глобальная перестройка завершится, то выяснится по факту, что ослабленной либеральными реформами России в новом мироустройстве места нет».

Ведь, по Кургиняну, в современном мире возможны лишь три сценария развития. Первый – это модерн (переход от доиндустриального общества к индустриальному). Второй – пост-

¹ «Завтра», 2006, № 43.

модерн (отказ от индустриализма, переход на оказание проблематичных финансовых, управленческих, информационных и прочих услуг, демонтаж классической морали, фактический демонтаж национальных государств, втягивание в себя огромных масс мигрантов как дешевой и неассимилирующейся рабочей силы...). Третий – контрмодерн (сознательный отказ от развития, от связанных с ним ценностей, и оформление нового Средневековья на основе радикального ислама, способного предоставить под подобное начинание миллиард вполне энергичных, жертвенных и волевых людей). А что же может из этих сценариев выбрать Россия?

«Традиционного общества у нас нет. А значит, модернизация у нас невозможна. У нас нет социального вещества, которое можно бросить в топку модернизации. Мы это уже делали несколько раз за свою историю. Мы уже совершили все свои модернизации, жили в индустриальном обществе и подошли к постиндустриальному уровню.

Последние 20 лет отбросили нас далеко назад. Идти путем красной авторитарной модернизации (Китай, Вьетнам), демократической полуавторитарной модернизации (Индия), националистической почти что авторитарной модернизации (Сингапур, Южная Корея и так далее) – мы по определению не можем. Классический модерн ушел на Восток. И это все понимают. Туда же бежит капитал, жаждущий дешевых, дисциплинированных, толковых рабочих. Причем, достаточно молодых и в огромном количестве. Постмодерн стал уделом Запада, и его сомнительные радости существуют для избранных, в круг которых мы не можем войти по очень многим причинам. Россия, не войдя ни в Запад, ни в Восток, неизбежно окажется жертвой Юга. Ее так и воспринимают... Страна приговорена. Никому, кроме себя самой, она не нужна»². Кургинян, конечно, не теряет надежды, что России удастся избежать гибели, но пока шансы на это он оценивает как минимальные.

Прогнозов апокалипсических, предполагающих скорое развязывания Третьей мировой войны, причем ядерной, и гибель человечества, я здесь не касаюсь, от каких бы авторитетных прогнозистов они ни исходили. Не потому, что я вообще исключаю возможность самой жестокой войны мирового масштаба, а потому, что прогнозировать, как будут выживать остатки человечества, обреченные на лишения вплоть до каннибализма, нет смысла.

В противовес взглядам скептиков и пессимистов, есть и немало прогнозов (типа «Русской доктрины», «Третьего проекта» и пр.), представляющих картины будущего величия России и ее ведущей роли на предстоящем этапе истории человечества. Большинство их, правда, относится к числу упомянутых уже предположений, основу которых можно выразить одной фразой: «Я так хочу!» Но есть и вполне оптимистические прогнозы, базирующиеся на несомненных фактах и реальных конкурентных преимуществах нашей страны. К их числу можно отнести картину будущего России, нарисованную в докладе и ряде других работ всемирно известного физика-ядерщика, доктора технических наук, профессора, академика отраслевой академии Игоря Острецова, *«ученого одного уровня с легендарным академиком Сахаровым»*, как его отрекомендовали на одном из собраний. В основе его концепции лежат следующие положения:

Энергетика лежит в основе всякой деятельности человечества, поскольку удовлетворяет ключевые первичные потребности человека – тепло и свет, и ключевую потребность любого производства – энергию. Нынешний уровень потребления энергии всей человеческой цивилизацией примерно в 6 раз ниже того цивилизационного минимума, при котором резко сокращается детская смертность и увеличивается продолжительность жизни до 70–80 лет. (При этом существует большой разрыв между развитыми и развивающимися странами: в США душевое потребление энергии в 20 раз больше, чем в Китае). Численность населения планеты, ныне составляющая 7 миллиардов человек, к середине века, по прогнозу ООН, увеличится до 10 миллиардов. Необходимый рост производства энергии примерно в 10 раз не может быть

² «Завтра», 2011, № 7 и 8.

достигнут увеличением потребления органических источников – нефти, газа и угля. Во-первых, запасы их не безграничны и по некоторым источникам близки к исчерпанию, во-вторых, сжигание такого количества органики приведет к экологической катастрофе. Ядерная энергетика, основанная на использовании урана-235, исчерпает его запасы еще раньше. Как сказано в выступлении Владимира Путина на «сессии тысячелетия ООН», *«ядерная энергетика в XXI веке должна быть избавлена от обогащенного урана и плутония»*, ибо в современном своем виде она делает невозможным режим нераспространения атомного оружия и грозит отравлением всей планеты своими отходами. Термоядерный синтез пока остается и на протяжении минимум 50 лет останется мечтой (к тому же мало обоснованной).

Даже при условии благополучия «развитых» стран, «давление» нищеты и безысходности со стороны «неразвитых» стран на «развитые» уже сегодня становится разрушительным. Все чаще говорят, что Китаю и США вместе на этой планете места нет. Действительно, душевое потребление энергии в США составляет около 20 тонн условного топлива, а в Китае немногим более одной тонны. И это есть основная проблема современности, которая предопределяет жесткое противостояние этих стран в ближайшей перспективе. Поражение США предопределено, но произойти это может либо в результате экономических действий, либо в результате актов государственного ядерного терроризма.

В случае пассивного поведения России ее судьба весьма печальна в силу двух обстоятельств. Первое. Ликвидация США, как основного потребителя углеводородов, приведет к резкому падению цен на энергоносители (в этом крайне заинтересован Китай в целях ориентации своего производства в основном на внутренний, практически неограниченный рынок) и ликвидации доллара в качестве основной мировой валюты. Валютные резервы и поступления валюты от продажи энергоносителей для России останутся в прошлом. Второе. В этом случае весьма вероятен сценарий отделения от России «Сибирской Республики», способной обеспечить себя при любых ценах на энергоносители и гарантировать поставки в Китай энергоносителей и других ресурсов. Сепаратистские настроения в Сибири уже начали проявляться. В этом случае судьба Европейской части России и Европы будет весьма печальной. Диктат Китая будет гораздо более жестким, чем диктат США.

Сценарий с отделением Сибири смог бы найти поддержку Китая, если бы Россия не обладала технологиями, которые обеспечат выживание человечества в XXI веке. Китайцы могут «удавить» всех. Но к середине века, когда будет сожжена органика, они будут погибать в одиночестве. При современном уровне развития Китай уже не успеет создать самостоятельно «технологии выживания» к середине XXI века. Они есть лишь в России. И только в этом заключается шанс спасения всей человеческой цивилизации во главе с Россией.

В настоящее время Россия не является энергетической супердержавой. Существующий в настоящее время экспорт углеводородов не восстанавливает международного статуса России и не заменяет собой наукоемкий советский ВПК.

Основной программой научно-технологического развития России и мира в XXI веке будут ядерные релятивистские технологии... и ядерно-космические технологии. В данных технологиях Россия является абсолютным лидером в мире. Именно Острецов и его соратник Богомоллов обладают патентами на эти технологии. И дело не только в патентах, которые можно украсть или обойти. Тут важны также «ноу-хау», знания о том, как применять новейшие технологии. Известны случаи, когда американцы, получившие при Ельцине доступ к самым секретным разработкам и производствам в России, вывезли соответствующую документацию в США, но так и не могли в ней разобраться. Пришлось им просить российское правительство направить в США бывших советских компетентных специалистов для разъяснения смысла украденных наших достижений. Вот и сейчас остальному миру просто не остается альтернативы: ему придется, во избежание собственной гибели, начать совместную работу по внедрению этих технологий под руководством России.

Прогноз Острцова типичен для технократов, которые ставят мировое лидерство России в зависимость от достижения ею первенства в прорывных технологиях. Желющие узнать подробности его концепции могут ознакомиться с первоисточниками: http://svoim.info/201104/?04_5_1 и др. Еще одно слабое место всех подобных прогнозов – в такой постановке вопроса: человечество должно образумиться и начать новую жизнь, иначе неизбежна его гибель. Подобным образом пытаются образумить род людской вот уже как минимум две тысячи лет (см. Евангелие) или даже четыре тысячелетия (см. Ветхий Завет).

Иной характер носит прогноз сопредседателя Общероссийской общественной организации «Журналисты России» Дмитрия Терехова, опубликованный на сайте быстро набирающего популярность публициста Николая Старикова. Прогноз исходит из того, что за первое десятилетие XXI века Россия, которая уже была списана со счетов как мировая держава и, как предполагалось, должна была вскоре вообще исчезнуть с карты мира, стала восстанавливать свою мощь. ВВП России вырос с 1999 по 2009 год в 8 раз, в результате чего она вошла в семерку крупнейших экономик мира, существенно уступая пока только США, Японии, Китаю и Германии и вплотную догнав Англию. Бюджет России вырос за 10 лет в 14 раз! Россия отдала все внешние долги, прыгнув с долговой удавки Запада, и создала третьи в мире золотовалютные резервы, стала третьим в мире экспортером зерна, обогнав США. Самое главное заключается в том, что по темпам экономического роста Россия все последние годы далеко опережает все западные страны, включая Евросоюз и США. Создалась реальная возможность того, что через 10–15 лет, при сохранении нынешних темпов роста экономики, Россия станет реально в ряд первых трех супердержав планеты, соревнуясь с США и Китаем и, возможно, подмяв под себя всю Европу.

В прогнозе напоминает об аналогичном взлете экономики России в первое десятилетие XX века. Тогда целый ряд западных экспертов прямо докладывали своим правительствам, что если Россию не остановить, то к 1925–1930 гг. она станет державой, абсолютно доминирующей в Европе или даже во всем мире. Тогда Россию удалось на время остановить, ввергнув сначала в войну с Германией, а затем в хаос революций. Причем, сделано все это было вполне сознательно и продуманно.

Сейчас ситуация похожая. К тому же в России остались гигантские природные ресурсы, которые в остальном мире находятся на грани полного истощения в ближайшие 20–30 лет. Начались интеграционные процессы восстановления влияния России на отколовшиеся в 1991 году части территории, входившие в состав СССР. И степень опасности для Запада происходящих изменений трудно переоценить.

После принятия законов о продлении сроков полномочий президента с 4 до 6 лет и парламента с 4 до 5 лет и отмены выборов губернаторов, которые прежде позволяли активно влиять на внутреннюю стабильность и управляемость страны, стало окончательно понятно: если в 2011–2012 гг. удастся сохранить преемственность курса Путина, то к следующим выборам 2018 года повлиять на развитие страны из-за рубежа уже будет невозможно. Поэтому, Запад, видимо, окончательно взял курс на необходимость повернуть вспять развитие России уже испытанным способом – путем приведения к власти полностью подконтрольной и послушной Западу марионетки, которая снова возвратит Россию в хаос, аналогичный по масштабам свинцовым 90-м годам XX века.

Начиная с 2008 года, началась кампания по дискредитации руководства страны. Тогда же была сделана попытка любыми способами посорить Путина и Медведева и не допустить консолидированной работы «тандема». А с начала 2010 года запущена кампания «Россия без Путина!», преследующая цель выбить главную фигуру, ставшую символом достижений нулевых годов. Нет сомнений, что Запад через своих агентов влияния начал полномасштабную подготовку аналога «оранжевого» мятежа, произошедшего на Украине в 2005 году и приведшего к власти американских марионеток Ющенко и Тимошенко.

В итоге прогноз Терехова сводится к двум вариантам развития России. Либо продолжится курс Путина, и тогда Россия станет мировым лидером, а Западу придется довольствоваться ролью неудачника, резко снижать свое влияние в мире и уровень жизни. Либо любым путем (вплоть до военной интервенции) свергнуть режим Путина, и тогда представится возможность расчленив Россию на 10–15 «независимых государств», которые легко можно будет стравить между собой и ввергнуть в непрекращающуюся войну всех против всех. Чем этот вариант обернется для жителей России, можно прочесть в <http://nstarikov.ru/club/7960>. Поскольку Запад никогда не смирится с перспективой своего увядания и схода с исторической арены, лично я предполагаю, что Россию уже в ближайшее время ждет бурная политическая жизнь, от которой мы несколько поотвыкли. А в более дальней перспективе нашей стране придется столкнуться с куда более серьезными вызовами Истории.

А завершу я этот краткий обзор взглядов на будущее России двумя красноречивыми высказываниями:

«...Мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире в целом... Одни (недрузи России. – Авт.) хотят отнять от нас кусок пожирнее, другие им помогают... полагая, что Россия, как одна из ядерных держав, еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм – это, конечно, только инструмент для достижения этих целей... Это – вызов всей России... У нас есть выбор – дать им отпор или согласиться с их притязаниями, сдаться, позволить разрушить и растащить Россию».

Эта цитата – не из очередного прогноза какого-то футуролога, а из обращения тогдашнего президента России Владимира Путина после чудовищного теракта в Беслане.

Эту же тему, но уже 22 февраля 2011 года, развил Дмитрий Медведев во Владикавказе на совещании по борьбе с терроризмом:

*«Посмотрите на ситуацию, которая сложилась на Ближнем Востоке и в арабском мире. Она тяжелейшая. Предстоят очень большие трудности. В ряде случаев **речь может пойти о дезинтеграции больших густонаселенных государств, об их распаде на мелкие осколки.** А государства эти очень непростые. Вполне вероятно, что произойдут сложные события, включая приход фанатиков к власти. Это будет означать пожары на десятилетия и дальнейшее распространение экстремизма.*

*Надо смотреть правде в глаза. **Такой сценарий они раньше готовили для нас, а сейчас они тем более будут пытаться его осуществлять.** В любом случае этот сценарий не пройдет. Но все происходящее там будет оказывать прямое воздействие на нашу ситуацию, причем речь идет о достаточно длительной перспективе, речь идет о перспективе десятилетий»* (выделено мной. – М.А.). Какие государства или иные внешние силы готовили сценарий развала России, президент не уточнил, но ясно, что это не Гондурас, не Намибия и не Международный олимпийский комитет. И если его готовили, то вряд ли ныне воспылали к нам любовью и отказались от всяких козней. Напротив, если говорить о внешнеполитической обстановке, то вокруг России спешно создаются зоны нестабильности и очаги возможных конфликтов, начиная от Южно-Курильских островов и кончая Грузией и новыми планами развертывания американской ПРО в Восточной Европе. А внутри страны извне поддерживаются и поощряются различные сетевые структуры, подогреваются всевозможные сепаратистские и прочие антигосударственные силы, которым в «момент X» может быть дан сигнал для совместного антироссийского выступления.

А мировой кризис, который начался в 2008 году как финансовый, затем перешел в экономический, а ныне развивается как системный. Он предельно обостряет противоречия между государствами, их борьбу за ресурсы и влияние, за «место под солнцем». Из истории известно, что государства, переживающие кризис, нередко ищут выход в «маленькой победоносной войне». Впрочем, она не всегда бывает маленькой, даже если и замышляется как тако-

вая. Из мирового кризиса рубежа 20-30-х годов выход был найден в усиленной милитаризации и в развязывании Второй мировой войны. Разве это не усиливает опасность военных авантур, в которые может быть вовлечена и наша страна?

И вот перед лицом такой смертельной угрозы Россия остается до предела ослабленной либеральными реформами, с недостаточным, быстро убывающим количественно и деградирующим качественно населением, с небоеспособной армией, с разваленной и технологически отсталой экономикой. К тому же страна зависит от импорта продовольствия, лекарств и современного оборудования. Разве это не побуждает врагов России искать «окончательное решение русского вопроса»? А это решение, как известно, крайне простое (пока, к счастью для нас, простое только в замысле, но не в исполнении). И заключается оно в том, чтобы уничтожить русский народ или, по крайней мере, отбросить его за Урал.

Несмотря на усилия, предпринимаемые Россией в самое последнее время, вырваться из кабалы, в которую завели ее либеральные реформаторы, Россия объективно еще остается «криптоколонией» (то есть скрытой колонией), сырьевым придатком Запада, а в последние годы – также и Востока.

Вот почему Россия находится перед вызовами, которые могут обрушиться на нее с любой стороны и в любой момент. Тут впору напомнить известный лозунг Мао Цзэдуна: *«Готовиться к голоду, готовиться к войне! Не бояться трудностей, не бояться смерти!»* А граждане России все еще полагают, будто кто-то хочет их напугать, помешать им предаваться удовольствиям безмятежной жизни.

К сожалению, и российская власть до последнего времени тоже убаюкивала народ рассуждениями вроде того, что в XXI веке конфликты отойдут в прошлое, что врагов у России нет, и вообще на нее никто не покушается. Правительство предпочитало плыть по воле волн, не пытаясь хоть как-то направлять развитие страны. Да и как оно могло бы это делать, если все ключевые отрасли экономики были отданы в частные руки? И отданы не хозяйственникам, радеющим хотя бы о развитии своего производства или о своей прибыли, а хищникам и паразитам. А они стремятся лишь выжать все возможное из почти даром доставшейся им собственности и, бросив развалины предприятий, уехать за рубеж вместе с нажитыми воровским путем капиталами. Один из самых опытных аналитиков Александр Привалов, близко знавший механику современной российской власти, утверждает, что ни один федеральный министр не представляет себе, какой Россия станет через 10 и 20 лет.

Власть не выполняет и своей важнейшей духовной функции. Она даже не выдвигает национальную идею, которая могла бы сплотить население, превратить его в народ. А там, где такой идеей не озаботилось государство, каждый слой общества, предаваясь самодеятельности, выдвигает свою национальную идею. Недавно на одном из зарубежных форумов богатейших людей страны был выдвинут лозунг: *«Роскошь как национальная идея России»*. На другом полюсе «народное правительство» Геннадия Семигина провозглашает национальной идеей *«справедливость и счастье для каждого»*. (Это как бы улучшенный лозунг Жириновского, каким его преподносили СМИ: *«Каждому мужику по ящику водки, каждой женщине по мужику»*.)

И это в условиях, когда Россия остается фактически колонией?! Тут впору провозглашать национальной идеей священной национально-освободительной войны России против иностранных поработителей и их внутренних пособников! Можно ли сейчас на первый план ставить рост благосостояния, счастье для всех (что само по себе нелепо) и прочие цели, уместные во времена благополучия страны?

Нет, наша страна стоит на пороге войны (в смысле – ожесточенной борьбы не на жизнь, а на смерть), которая неминуемо разразится и кончится порабощением России, если мы будем по-прежнему благодушествовать. И только мобилизация всего

потенциала нации может противостоять натиску хищников, позволит дать им сокрушительный отпор.

В последнее время в России наметились некоторые перемены к лучшему. В частности, принята новая военная доктрина России, определяющая также и духовные ценности, национальные идеалы и идеологические принципы, которые прежде всего остального будет оборонять русская армия. Ведь «без национальных идеалов не существует обоснования для сверхсилы, героизма, жертвенности»³. И чем более будет обостряться ситуация на мировой арене (да и внутри страны, имея в виду выкорчевывание горбачевщины-ельцинщины), тем более необходимыми окажутся решительные действия по укреплению порядка во всех сферах жизни государства.

В настоящей книге вниманию читателей предлагается своего рода программа развития России на ближайшие годы, разработанная на основе статей, которые мне удалось напечатать в течение нескольких лет в газете «Подмосковье», с поправками на изменившиеся с того времени условия. Впрочем, это не то чтобы цельная программа, она освещает наиболее остроактуальные вопросы. Но это не просто рассуждения вообще, каких сейчас публикуется множество. Как и работ критического характера, и программ и прогнозов, не опирающихся на идею, укорененную в истории нашего народа, – их тоже опубликованы тысячи. Мировой кризис добавил к этому немало панических суждений. Философ Александр Дугин предрекает: «...Разразившийся кризис не имеет шансов завершиться просто технологическим подстраиванием. Ситуация полностью вышла из-под контроля и уже никогда не впишется в старые нормы и формы. Мир, который мы знаем, этим кризисом закончится. Наступит мир новый, в котором больше не будет известной нам экономики, знакомых нам политических игроков, привычных для нас социальных законов. Кризис утянет за собой то, что называется «социальным логосом». А это и есть конец света – западноевропейской культуры, цивилизации, хозяйственных укладов, социумов, разделения властей, рассудка и так далее. Кризис, как вселенский потоп, все смоеет. Что будет после него? Трудно сказать»⁴. **А я говорю, что будет после кризиса. Ведь этот кризис – не конец света как таковой. Это – конец того света, в котором Россия была унижена, ограблена, деморализована, приговорена к смерти. Это – переход к новому свету, в котором Россия займет достойное место в мире, принадлежащее ей по праву, а Запад, наконец, окончательно «закатится». Я взглянул на прошлое и настоящее России с высоты 20-х годов XXI века, когда от власти либералов не останется даже воспоминаний, и в стране установится тот единственно возможный общественно-политический и духовно-нравственный строй, который отвечает сущности русского миропонимания.**

Предлагаемая программа призвана способствовать мобилизации всех сил нашего народа перед лицом открытого противодействия возрождению страны со стороны Мирового Капитала – прежде всего в виде попыток блокады – и согласованной с ним активизации его пособников внутри страны. Ну, а мобилизацию надо начинать с инвентаризации всего, чем страна располагает – от материальных ресурсов и производственного потенциала и до духовных ценностей.

Полная инвентаризация в таком объеме не может быть выполнена одним человеком или небольшой группкой исследователей. Однако пройти по периметру границ России – сначала по «внутренним», то есть в пределах СНГ, а затем и по «внешним», тем, что у нас было принято именовать «дальним зарубежьем», можно и нужно. И пройти не просто описывая увиденное, а одновременно и решая возникающие проблемы. Затем перейдем к внутренним проблемам, и так возникнет программа развития страны, вытекающая не из каких-то абстрактных

³ «Общенациональный русский журнал», 2006, № 0, с.80–81.

⁴ «Литературная газета». 2009. № 7.

пожеланий и предположений, а из анализа той конкретной предгрозовой ситуации, в которой оказалась ныне Россия.

Глава 1

Россия собирает Евразию. Восточное направление

КАГАНАТ, ИМПЕРИЯ, СНОВА КАГАНАТ...

Многие русские патриоты не без основания полагают, что нынешняя РФ не вполне заслуживает названия «Россия», потому что представляет собой «обрубок» исторической России, которую они отождествляют либо с Российской империей в границах 1913 года, либо с СССР конца 45-го.

Но если посмотреть исторически на то, что происходило на просторах Северной Евразии, то можно убедиться: здесь процессы образования союзов племен или государств сменялись процессами распада этих союзов, и наоборот. Правильнее будет сказать, что пространство нынешней России периодически оказывалось в положении, которое можно назвать чередованиями каганата и империи.

Слово «каганат» здесь не означает ничего, кроме определенной формы государственного устройства (и никак не связано с пресловутым Хазарским каганатом), когда несколько крупных частей (они назывались, например, у кочевников, «ордами») объединяются в союз, признавая предводителя старшей орды каганом – начальником над всем образованием, каганатом. Такой титул был знаком и на Руси на заре ее истории; недаром митрополит Иларион в «Слове о Законе и Благодати» наделял покойного великого князя Владимира этим модным тогда званием.

А что такое империя – мы все знаем: это единообразная форма управления провинциями и регионами из центра. За примерами далеко ходить не надо – от императорского Рима до Российской империи.

Принято считать, что у русских доминирует «имперское» сознание. Однако пристальный взгляд на российскую историю показывает, что дело обстоит сложнее: динамика государственности колеблется между той моделью, которую мы зовем каганатом, и имперской.

Московское государство, а затем Российская империя росли присоединением к себе сопредельных территорий. Сначала эти территории приходили «под высокую государеву руку» в качестве, скажем так, «младших орд», а кончалось дело обычной провинцией в составе империи.

Процесс поглощения, видимо, дошел до своего предела к XX веку, и огромная империя распалась на составляющие «орды» – настолько разнородным оказался ее состав («тюрьма народов», как ее окрестили либералы и марксисты). Однако эти «орды» очень быстро соединились обратно, но уже не в империю, а по принципу каганата. Этот новообразованный каганат под названием СССР с конфедеративно-договорным характером связей между составляющими вновь очень быстро стал уплотняться до состояния империи. Если кратко обозначить этот процесс на уровне персоналий, то можно сказать, что Сталин вступил на «капитанский мостик» страны каганом, а сошел с него – типичным императором (особенно если учесть, что римское воинское звание «император» первоначально и означало «генералиссимус»).

Из сказанного ясна схема: унитарное государство СССР, не выдержав напряжения противоречия между декларированной независимостью своих составляющих и их фактическим статусом провинций, распадается. Составляющие – «орды» – так же быстро, как и семь десятилетий назад, начинают собираться в новый союз – пока что без преобладающего главенства «старшей орды». А дальше... Как говорят музыканты, *da capo al Fine* – «повторим сначала и до конца».

И в то же время здесь нет места торжеству дурной бесконечности. Каждый исторический виток совершается не в вакууме, а проходит по судьбам людей и государств всей тяжестью. СССР распался на составляющие, но далеко не во всех бывших республиках заметны тенденции к дальнейшему разделению. Особенно удивительно относительное спокойствие для такой, казалось бы, разношерстной Российской Федерации с ее бесчисленными «республиками, краями и областями», несмотря на предложения «*взять суверенитета столько, сколько сможете*». Только с четырьмя республиками пришлось заключать особые договоры, и только на одну Чеченскую республику, не пожелавшую и этого сделать (а пожелавшую сделать кое-что другое) пришлось ходить войной. Некоторые из влиятельных лиц в политике 90-х годов (Галина Старовойтова, Гавриил Попов), зная о тенденциях распада в российской истории, призывали к созданию конфедеративной России по образцу СНГ, где были бы и вненациональные образования – Уральская республика, Дальневосточная республика... Но, к удивлению многих наблюдателей, дробления России не произошло, она осталась практически монолитной: слишком тесно спеклись ее составляющие в единую общность россиян, тогда как такая же общность в границах СССР (знаменитый «советский народ») еще только находилась в стадии становления.

Лозунг «*Берите суверенитета, кто сколько сможет*» позволил объективно оценить степень взаимосвязанности бывшего советского общества: где-то она оказалась очень высокой, а где-то нет. Но, помня о наличии колебаний в историческом процессе, мы можем смело предсказать, что дальнейшая интеграция независимых республик не за горами.

...Доводилось как-то слышать, будто русский святой Серафим Саровский в разговоре с кем-то предсказал свою посмертную судьбу, в частности, то, что его мощи покинут Саров.

– Да как же это будет, батюшка? – удивился слушавший.

– Не то диво, что их отсюда увезут, а то диво, как они опять сюда возвратятся, – ответил старец.

И, как известно, мощи старца в Саров действительно вернулись.

Мы все находимся под впечатлением внезапного распада Советского Союза, хотя с того времени прошло немало лет. Нам кажется: вот это диво – еще одна «тысячелетняя империя» кончилась через какие-то семьдесят лет. Но уже давно крепнут другие процессы, так что впору сказать: не то диво, как распался Союз, а то диво, как он вновь соберется.

В этом процессе нового собирания Евразии России должна опять сыграть ведущую роль (хотя если она с этим будет медлить, статус Главного Собирателя окончательно перейдет к Казахстану, который уже сейчас набирает очки на интеграционной идее – но об этом далее). Только вот с учетом исторического опыта надо понять, что на этот раз речь должна идти не о воссоздании на этом пространстве единого государственного образования имперского типа, а о разных степенях связи составляющих. Ибо некоторые составляющие настолько чужды русскому миропониманию, что с ними лучше дружить, иметь тесные экономические связи, но не принимать их в единое государство. Будем жить с ними рядом, но не вместе, ходить друг к другу в гости, но в свой дом на жительство их впускать не следует. Поэтому уже в начале первой же главы нашего исследования надо оглядеться, кто окружает Россию и кто как показал себя в эти трудные годы, прошедшие со времени распада СССР.

Так что же мы увидим вокруг России? Начнем с инвентаризации по ее границам с востока на запад, как движется день по нашей стране.

РУССКИЙ С КАЗАХОМ – БРАТЯ НАВЕК?..

Подспудные геополитические сдвиги последних десятилетий привели к тому, что **на советском пространстве вторая (после России) роль перешла от Украины к Казахстану**. Для нас чрезвычайно важны добрососедские отношения с этим «государством казах-

ской нации», которое ныне столкнулось со сложнейшими внутри-и внешнеполитическими проблемами. А они, в конечном счете, упираются в то, как там сложатся отношения между казахами и русскими. Пока отношения эти непросты и уж, конечно, далеки от идиллии.

Нужно учесть то особое положение, которое занимает Казахстан среди всех стран СНГ и Балтии, и, прежде всего, – близость казахов к русским. Первыми подметили ее не экзальтированные проповедники интернационализма, а... царские чиновники, в начале XX века возжелавшие образовать на земле «киргизов» (так тогда называли казахов) четвертый (наряду с Великороссией, Малороссией и Белоруссией) столп российской государственности – «Желтороссию». И требовалась-то для этого самая «малость»: чтобы киргизы «добровольно» крестились. Революция, к счастью, поставила крест на подобных затеях (можно представить, сколько козырей дало бы их осуществление будущим националистам). Но интересна сама идея, приравнивавшая казахов к «русским» (то есть к православному населению империи, которая различала своих подданных не по национальности, а по вероисповеданию).

Видимо, в этом отношении после 1917 года у нас перегнули палку в другую сторону. Весь огромный Туркестанский край входил в состав РСФСР, лишь с 1920 года в нем стали выделяться автономные области и республики. Союзной республикой Казахстан стал лишь в 1936 году, и так уж сложилось, что в советское время привычно считали: Великая Россия (СССР, как затем и СНГ) держится на трех главных ствoлах – собственно России, Украине и Белоруссии, к которым примкнули «разные прочие». Вроде бы это и было зафиксировано Беловежскими соглашениями трех, нарочно проигнорировавших Нурсултана Назарбаева как явно «не того корня» поросль. По свидетельству Сергея Станкевича, игравшего тогда видную роль в окружении Ельцина, Назарбаев уже в те дни предлагал создать федерацию России и Казахстана как ядро, к которому могли бы впоследствии присоединиться и другие республики. Именно в Алма-Ате было оформлено создание СНГ – уже не как содружества славянских государств, а как объединение всех бывших союзных республик, за исключением прибалтийских. Правда, в Таможенный союз трех Украина войти отказалась, а Казахстан вошел. А затем Назарбаев повторил свое предложение о более тесном сближении – переходе от Союза Советского к Союзу Евроазиатскому.

Однако в России в кругах интеллигенции, особенно в горбачевские времена, были распространены псевдонационалистические и псевдопатриотические представления, будто казахи – народ для русских довольно чуждый. Дескать, мы – народ европейский и даже чуть ли не главный строитель «общеевропейского дома» от Дублина до Владивостока, казахи же, как ни крути, остаются народом азиатским (пусть даже у них и ОБСЕ обосновалась, правда, неизвестно зачем). На эту почву и была брошена идея Александра Солженицына: России надо заняться собственным «обустройством» и как можно скорее избавиться от южного «подбрюшья» – республик Средней Азии и Казахстана, оттяпав предварительно у последнего его северные области с преимущественно русским населением. Вряд ли надо напоминать, какую бурю возмущения вызвало это провокационное заявление в «подбрюшье».

На этой волне, как грибы после дождя, стали появляться всякие именитые фальсификаторы истории, «доказывающие» всему миру, что-де русские жили в Казахстане, когда и казахов-то еще не было, а были киргизы. Фальсификаторами они названы здесь не потому, что русские не жили в давние времена на казахской земле, а потому, что «русский север», что бы там ни говорили, образовался в Казахстане после знаменитой «целины» – такой же вредительской акции с дальним прицелом, как и передача Крыма Украине (хотя, конечно, это не умаляет величия подвига тысяч целинников).

Надо учитывать и то, что вряд ли какой другой народ (кроме русского) претерпел в XX столетии больше лишений, чем казахи. Мало того, что они стали одной из самых больших жертв массового голода 30-х годов, когда Советская власть из самых лучших побуждений решила за один год превратить этот кочевой народ в оседлый. Тогда погибло, по разным дан-

ным, от четверти до половины всех казахов. Впоследствии земля республики была признана очень удобной буквально для всего: для создания сети лагерей и поселений ссыльных в сталинские времена, в том числе и целых народов (немцев Поволжья, чеченцев и др.); для постройки Семипалатинского полигона, где проводились испытания ядерного оружия, от которых жители окрестных мест впадали в депрессию и сходили с ума; для размещения космодрома (завалившего огромные пространства ядовитым металлоломом). А что, территория большая, население маленькое, да и то не в счет.

Одновременно в Казахстане был создан мощный индустриальный потенциал – угольная промышленность, предприятия черной и цветной металлургии, машиностроение, оборонные предприятия, все это требовало участия русских инженеров и рабочих. А уже упоминавшаяся пресловутая «целина», казалось, окончательно обрекла «титულную» нацию на роль «национального меньшинства» на собственной земле. Признаемся: это был этноцид, но такой, какой вряд ли можно было поставить кому-либо в вину. В большинстве случаев у властей не было не только злого умысла, но даже осознания возможных отрицательных последствий таких мероприятий для казахов. Казалось, сама история с непонятной людям и одной ею осознаваемой последовательностью превращала Казахстан в гигантский экспериментальный полигон, если не сказать – в свалку. И можно понять решительный протест казахов в 70-е годы против проекта создания немецкой автономии «в местах компактного проживания», то есть все в том же Казахстане, что опускало коренную нацию еще на ступеньку вниз.

Мудрый Брежнев, не в пример иным понимавший важность оси Москва – Алма-Ата, прислушался к их голосу, и напряженность в значительной степени была снята. Реванш был взят в 86-м, при Горбачеве. Тогда нарочито грубой командой из Москвы (как мы знаем, «неуклонно пекшейся» о благополучии казахов), был сменин друг Брежнева Кунаев. А на его место, как шахматная фигурка, поставлен некто Колбин. Что было дальше (и какую лепту в дружбу русского и казахского народов это внесло) – все помнят.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К ЗВЕЗДАМ

Однако за кажущейся беспорядочностью политических событий просматривается и некая логика, в данном случае удивительная. Народ, как бы последовательно отеснявшийся на обочину истории и вроде бы обреченный на постепенное исчезновение, не только выжил, но и громко заявил о себе.

Мне довелось побывать в Алма-Ате в начале кампании шельмования Кунаева. Я был поражен: передо мной предстал современный город с яркой и запоминающейся архитектурой. Он был не только лишен традиционного для Востока обилия грязных лачуг в «старом городе», но и мог по чистоте соперничать чуть ли не с Сингапуром (а уж тем более – с тогдашней Москвой). Да и до сих пор, как свидетельствуют приезжие из России, в Алматы (как теперь называется город) поражает чувство комфорта: неторопливость жителей, множество зелени, парков, скверов, фонтанов, журчание арыков, доставляющих в город воду с ледников. И в то же время – чувство неразрывной связи с Россией: русская речь, названия улиц с обязательным дублированием на русском, преобладание газет и журналов на русском языке. Делопроизводство в республике долго велось тоже на русском языке, но с 1 января 2007 года все документы выходят уже на двух языках – русском и казахском. Такой статус русского языка неудивителен: из 15 миллионов жителей республики более 4 миллионов составляет русская диаспора.

А новую столицу Казахстана – Астану проектировали архитекторы из разных стран мира. Приезжающих россиян поражают красота и величие этого казахстанского чуда, возведенного на месте бывшего рядового областного центра Целинограда (прежде – Акмолинска, напомним скорее не город, а большое село). И так во всем.

Возьмем, например, кино. Казахские фильмы получили широкое признание не только на Ташкентском или Московском кинофестивале. Со временем Казахстан проявил стремление стать мощной кинематографической державой. Фильм «Чингисхан» с успехом прошел по всему миру. То же и в области эстрадной музыки. Конкурс эстрадной песни собирает в Алматы таких мировых знаменитостей, как Патрисия Каас и многие другие.

Но в наш век «воинствующего экономизма» российских аналитиков больше всего поражает бурный рост экономики Казахстана. Темпы роста ВВП в Казахстане существенно выше, чем в России, его объем был удвоен за семь лет. И теперь Казахстан, вступив на тропу «азиатских тигров», готовится к новому прыжку. Он намерен к 2030 году войти в первую двадцатку наиболее развитых стран мира, с вполне современными стандартами жизни людей. А по экспорту зерна хочет войти в первую пятерку стран-экспортеров. И добиваться всего этого он будет не только за счет увеличения добычи нефти и газа, но и за счет развития информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и пр. Ради этого правительство ежегодно направляет тысячи студентов на обучение за рубеж и поощряет получение образования внутри страны. 800 тысяч студентов при общем населении в 15 миллионов человек – это едва ли не мировой рекорд успехов в сфере народного просвещения. Открыт и набирает силу Евразийский университет имени Л. Н. Гумилева. Но главное даже не в этом.

Экономика экономикой, а суть дела в том, как чувствует себя тот или иной народ, как он воспринимает свое положение в мире. Один проницательный наблюдатель заметил: *«Сегодня Казахстан – чуть ли не единственное государство в мире, которое на глазах у всех творит собственную историю. Казахи чувствуют оптимизм, они чувствуют себя, по сути, заново рождающейся нацией, а это очень важно».*

Еще бы не важно! Сейчас в мире мало таких стран, где народ сам творит свою историю и с оптимизмом смотрит в будущее. Собственно говоря, именно это состояние духа и превращает население в народ. И казахи вправе гордиться тем, что они взялись строить свою страну, и у них это получилось.

И в советское время, и позднее лидером экономического развития среди стран Центральной Азии считали Узбекистан. Однако сейчас уже ясно, что эту роль играет и будет играть Казахстан.

А ведь все начиналось с полной разрухи. Назарбаев не случайно противился скоропалительному развалу СССР, обрыву хозяйственных и культурных связей между бывшими братскими республиками. Но в Москве и в Киеве взяли верх силы, которым важно было утвердить свое первенство. Казахстан был брошен на произвол судьбы. А на эту громадную, по любым меркам, страну, буквально набитую природными ресурсами (в том числе такими дефицитными, как уран, не говоря уж о нефти и газе), зарились все, кому не лень. И отстоять свою независимость этой большой по территории, но сравнительно мало населенной стране было очень нелегко. Тем более, что Казахстан, располагавший значительным ракетно-ядерным потенциалом, отказался от него и передал имевшееся у него ракетно-ядерное оружие России.

Сначала Казахстану пришлось отдать большинство предприятий и месторождений полезных ископаемых иностранному капиталу. Зарубежные компании вложили в эти предприятия приличные средства. Нефтяную промышленность они подняли практически с нуля. Однако, как только в стране появились деньги, и стало возможным платить зарплату бюджетникам, власть Казахстана твердо стала проводить курс на защиту национальных интересов. Так, был принят закон, по которому иностранная компания, желающая продать свои активы, была обязана прежде всего предложить их государству. И иностранцы, получавшие высокие прибыли, вынуждены были смириться с новыми порядками.

Сейчас в Казахстане создается мощный холдинг из государственных компаний, что еще более упрочит позиции национального капитала в экономике. Более того, дочь президента страны Дарига Назарбаева, которую считают одним из самых влиятельных политиков респуб-

лики (и даже одним из кандидатов на роль «преемника» президента»), уже ставила вопрос о необходимости «деколонизации» Казахстана. Она предлагала для начала «раскулачить» индийского олигарха Лакшми Миттала, купившего в Казахстане металлургический комбинат и установившего там колониальные порядки. Дарига говорила о необходимости создания на комбинате профсоюза, установления предельной продолжительности рабочей недели, гарантированного минимума заработной платы и пр. Она разработала проект нового Трудового кодекса, нормам которого должны следовать все предприниматели, в том числе и иностранные. И многое из этого уже удалось воплотить в жизнь.

Ведется кампания по возвращению на историческую родину казахов из-за рубежа, в том числе из Монголии и Северо-Западного Китая. Правда, говорят, что переселенцы, которых направили в сельскую местность, бежали оттуда в города, где не могут найти работы, но это, видимо, временные трудности.

Сначала большинству населения республики пришлось очень тяжело. Многие промышленные предприятия, работавшие прежде на оборону или связанные кооперацией с предприятиями в других республиках, остановились и в значительной мере подверглись разграблению и разрушению. Страну душила безработица, зарплата была невелика и выплачивалась с перебоями, пенсий у многих стариков первоначально, можно сказать, не было вообще. Русские покидали Казахстан, вытесняемые активистами познавшей вкус независимости титульной нации. Космодром в Байконуре был заброшен. На пусковых площадках кочевники установили юрты. Но Назарбаев сумел остановить скатывание республики в средневековье. Он пошел на легализацию теневых капиталов, в том числе незаконно вывезенных из страны. В общем, он делал все, чтобы облегчить положение страны. В итоге инфляция, которая в 1992–1993 годы составляла более 3000 процентов, сейчас снизилась до 7–8 процентов в год. Даже реформа армии, произведенная Назарбаевым, представляет собой заявку на современную военную политику.

По подсчетам специалистов, за последние пять лет острота бедности снизилась в 4 раза, глубина бедности – в 3 раза, доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума, – в 2 раза.

Но и до сих пор жизненный уровень большинства населения растет медленнее, чем ВВП страны. В том же Алматы цены почти московские, а зарплата учителя или врача немногим превышает прожиточный минимум. У государственных чиновников зарплаты значительно выше. А руководитель государственной компании «Казахтелеком» установил было себе годовой оклад в 365 тысяч долларов, не считая почти два миллиона долларов премий, но был за это снят Назарбаевым с должности. Хотя ему было далеко до некоторых российских министров или их жен, зарабатывающих по полмиллиона, а то и по миллиону рублей в день.

Стало весьма заметным имущественное расслоение, хотя оно и не идет ни в какое сравнение с тем, что наблюдается в России. И все же появились, по сообщениям СМИ, нувориши, «новые казахи», готовые утереть нос «новым русским». Они хранят свои капиталы в офшорных зонах, сорят деньгами в Куршевеле, на Северном Кипре и на Лазурном берегу, и потому ощущают себя не столько гражданами своей страны, сколько частью космополитической международно-олигархии. Их дети обучаются в зарубежных университетах и колледжах преимущественно на английском языке.

У этой новой поросли казахстанской элиты нет никаких сентиментальных воспоминаний о совместном житье под крышей СССР. Они мыслят прагматично, подчас цинично. (Сам Назарбаев отмечал, что среди казахов немало людей «кулацкого типа».) На них могут делать и, похоже, делают ставку те, кто заинтересован в превращении Казахстана в управляемый или хотя бы направляемый извне «сырьевой придаток».

Но это, можно сказать, неприятная деталь, не отменяющая главного. Историк и публицист Рой Медведев поражен: «В современном Казахстане уникально все». Едва не исчезнув-

ший казахский народ не только обрел национальное самосознание и второе дыхание, но и становится серьезной геополитической силой, с которой приходится считаться всем.

Как бы тяжело ни было казахам, они готовы простить Назарбаеву все трудности и лишения за то, что он впервые в истории поднял Казахстан как государство на такой уровень, что с ним вынуждены считаться во всем мире. Такова уж природа человека: в историю входят как герои не те руководители государств, в правление которых повысилось благосостояние народа, а те, при которых одержаны великие победы в войне, особенно если они потребовали громадных человеческих жертв, строители пирамид или, на худой конец, новой чудо-столицы, какую построил Назарбаев.

Но на наших глазах меняется положение в мире. Россия становится сильнее, и это влияет на позицию Казахстана. И внутри этой страны начался поворот от либеральной экономики к социально ориентированной, хотя тут не все гладко, как будет видно из дальнейшего. И вот еще одно достижение: Путин и Назарбаев совместно наблюдали на Байконуре запуск первого казахстанского спутника Земли. Казахстан вошел в число космических держав, какими не стали еще и многие страны Западной Европы.

РУССКИЕ КАЗАХСТАНЦЫ: ИСПОЛЬЗУЮТ ЛИ СВОЙ ШАНС?

В свете сказанного о достижениях Казахстана взглянем по-новому на «внезапно» обострившиеся отношения между казахами и русскими в этой стране. Увы, к этому «перерасчету» многие казахстанские русские оказались не готовы. Они по-прежнему живут представлениями многолетней давности: дескать, казахи – это чабаны, часть которых при помощи «старшего русского брата» стали политиками и деятелями культуры, за что и должны вечно его благодарить.

Замечу, что археологические раскопки и изыскания историков показали: у древних кочевников письменность появилась на много веков раньше, чем у европейцев. Возможно, она имеет связь с самой древней из известных науке системой письменности – шумерской. Так что культура предков казахов – очень древняя, хотя и непохожая на привычные нам культуры городского типа.

Мы часто и справедливо говорим, что русские, в отличие от западных колонизаторов, в особенности от англосаксов, не уничтожили ни одного народа из тех, что оказались в составе Российской империи, а затем СССР. Мы не только признавали право каждого народа на свою национальную культуру, но и помогали развивать ее, охотно вступали с местными жителями в разнообразные отношения, в том числе и заключали межнациональные браки. И это не какие-то поступки, обусловленные конъюнктурой, а проявление одного из отличительных свойств русского народа, о чем, кажется, лучше всех сказал Лермонтов:

«Меня невольно поразила способность русского человека применяться к обычаям тех народов, среди которых ему случается жить; не знаю, достойно порицания или похвалы это свойство ума, только оно доказывает невероятную его гибкость и присутствие этого ясного здравого смысла, который прощает зло везде, где видит его необходимость или невозможность его уничтожения». Правда, он тут же добавляет о «беспечности русака».

И в то же время надо признать, что русские относились при этом к народам Востока несколько свысока. (Как говорил лермонтовский Максим Максимович, наблюдая выкрутасы Казбича или попрошайничество осетин: «*Азиаты!*».) Можно привести тысячи примеров, когда русские, прожившие в национальных республиках не один десяток лет, так и не удосужились выучить местный язык хотя бы на уровне, необходимом для повседневного бытового общения. «А нам этот собачий язык и не нужен», – сказал как-то один такой русский «культуртрегер» про язык казахов. А уж если туземцы не находились под защитой верховной власти России, то русские купцы и промышленники эксплуатировали их столь же жестоко, как и испанцы или

англосаксы, о чем со знанием дела рассказывает на телевидении, например, Феликс Разумовский, повествуя о становлении «Русской Америки».

Нет сомнения в том, что русские в Казахстане часто ущемляются в своих правах и вытесняются с руководящих должностей. Подобный вопиющий случай был несколько лет назад и в Киргизии, где из правительства изгнали последнего министра-русского. Он свободно говорит по-киргизски, женат на киргизке, был, надо полагать, патриотом независимого Кыргызстана, но... вот уж, действительно, *рылом не вышел* – в смысле: оказался не ко двору. Более того, в Казахстане в отношении русских допускаются акты вандализма и хулиганства, которыми должна заниматься прокуратура (часто делающая вид, что она их не замечает). Все проявления нарушений прав граждан, в том числе и русских, заслуживают осуждения, а допущенная несправедливость должна быть устранена. Но здесь говорится о той стороне дела, о которой у нас умалчивают.

Редко кто осмелится сказать о повышенном самомнении многих русских: дескать, мы все-таки культурная нация и вступили даже в Совет Европы, а казахи... Взынченное самосознание готово увидеть ущемление прав и там, где имеет место нечто другое. Что же именно?

Казахстан стал уникальным «союзом народов внутри СССР» – по многообразию наций (их почти 150) и вытекающей из него неповторимости исторической судьбы (одну лишь целину называли «планетой ста языков»). И если в СССР группировал вокруг себя нации русский народ, то кто возьмет на себя такую же роль в многонациональном Казахстане? Либо те же русские (тогда будущее казахов трудно предсказать, но не исключено, что они окажутся на положении современных американских индейцев), либо казахи (не немцы же и не корейцы!), что поставит в тяжелое положение русских. Но стать государствообразующим народом непросто, этой науке надо долго – в историческом масштабе – учиться.

Позволю себе небольшую историческую аналогию. Когда победила Октябрьская революция 1917 года, большинство наблюдателей как у нас, так и за рубежом были убеждены в том, что власть большевиков установилась ненадолго, ей отводили дни, недели, ну, может быть, месяц-другой... А жизнь шла, и новая власть падать совсем не собиралась, хотя ее положение временами становилось отчаянным. Прошло десять лет, а противники Советской власти все еще ждали ее падения. И вот Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Старгородский) подписал свою знаменитую Декларацию, в которой призвал священнослужителей и мирян Русской Православной церкви быть лояльными гражданами Советского государства, своей Родины. Сколько упреков, обвинений в содружестве с безбожной властью и даже прямых оскорблений пришлось ему тогда выслушать! Но он был непоколебим, ибо занял единственно правильную и канонически безупречную позицию в вопросе об отношении Церкви к государству. А своим оппонентам он отвечал: они **не понимают всей серьезности происшедших в стране изменений**, того, что жизнь страны пошла другим курсом всерьез и надолго. Точно так же плохо понимают, что произошло, в большинстве своем казахстанские русские.

Они требуют, например, чтобы русский язык был объявлен вторым государственным языком Казахстана (между прочим, замечу, что русский язык там признан не как государственный, а как язык межнационального общения; в будущем предполагается, что Казахстан станет трехязычным – добавится еще и английский). А вот русские, живущие в Англии (в одном лишь Лондоне их проживает 300 тысяч), такого требования не выдвигают. Между тем Казахстан сегодня – такое же суверенное государство, как и Англия. А введение двуязычия в Казахстане создало бы ситуацию, похожую на сценку из «Давида Копперфильда» Диккенса, когда взрослый, вооружившись большой ложкой, а малышу дав маленькую, объедает его, призывая: «А ну, малыш, давай наперегонки!» Руководители Казахстана просто обязаны принять меры к защите казахского языка. А установка многих русских на то, что жили без этого казахского языка столько десятилетий, проживем и дальше, по меньшей мере, близорука (говорят, к сожа-

лению, таких русских там немало и сейчас – после двух десятилетий существования суверенного Казахстана).

Особенно возмущает многих русских то, что их детям приходится учиться в казахской школе (как в Англии – в английской). А ведь по идее они должны были бы настраивать детей на то, чтобы те сами шли в казахскую школу, чтобы знать язык, историю, культуру народа, среди которого им жить, не хуже самих казахов. Вот тогда, владея ценностями казахской культуры, которые они изучали в школе, и русской, которой овладевали дома и в кружках русской общины, русские юноши и девушки по праву влились бы в ряды интеллектуальной элиты многонационального Казахстана.

Итак, нет фатальной неизбежности столкновения интересов русских и казахов в Казахстане, не обязательно развитие страны должно пойти так, что ее поведут в будущее либо русские (и тогда плохо будет казахам), либо казахи (и незавидной станет судьба русских). Если лидеры русской общины Казахстана займут правильную позицию, то своеобразным «имперским народом», элитой Казахстана станет объединение лучших сынов и дочерей обоих народов (как и выходцев из других наций). Этот «третий путь», строго говоря, остается ныне единственно правильным и даже единственно возможным. Если у казахов возьмет верх тенденция к окончательному вытеснению русских, это очень скоро закончится катастрофой. Если русские уедут, рухнет промышленность и культура республики, межнациональные разборки перейдут во внутриэтнические и межклановые, начало чего можно было наблюдать в Таджикистане (хотя там еще остаются и российские военные, и русские специалисты). Словом, путь оголтелого казахского национализма – гибельный путь. Но и русские должны помнить, что одно дело – отстаивать свои права, и другое – «качать права», требовать то, что подрывает суверенитет страны.

К сожалению, недалёковидными показали себя и российские политики, которые поднимают на щит «борцов за права русских», требующих отделения от Казахстана его северных областей (а это – государственное преступление). Владимир Жириновский в годы своего максимального политического успеха призывал взять Алма-Ату (его родной город) штурмом. А вот как разговаривал с казахскими государственными деятелями Виктор Черномырдин: *«Вам не нравятся наши расценки за транзит вашего газа? Тогда возите его самолетами»*. И до сих пор российские монополии устанавливают такие высокие тарифы, что стоимость казахстанских товаров резко возрастает при пересечении границы. Это почти как в Средние века.

Казахов поражает и ненасытность российских коррумпированных чиновников. Дело, которое можно решить за час, занимает недели – так вымогаются взятки. Когда в Алматы решили строить метро, казахстанцы обратились за помощью в Москву. Но там заломили такую цену, что пришлось искать другого подрядчика. Заказ достался канадской фирме.

Все это – игра с огнем. Если оборвется крепнущая (слава Богу) связь России с Казахстаном, то, по словам русского мыслителя Николая Федорова, мы однажды *«увидим у себя в гостях настоящих туранцев»*, а вовсе не тот традиционно дружественный нам народ, который проживает за нашими южными рубежами.

Немало русских, проживавших в Казахстане, свидетельствуют: любой казах, у которого был русский друг, гордился этим. Никакой другой народ бывшего СССР так не уважал и не уважает русских, как казахи. Конечно, и там есть свои националисты экстремистского толка, которые требовали, чтобы Россия возвратила Казахстану Оренбург, Астрахань и некоторые территории даже западнее Волги, якобы когда-то принадлежавшие казахам. Но это было в кратковременную пору естественного обострения националистического безумия. Сегодня все обстоит иначе. «Мы необходимы друг другу» – это преобладающее мнение в Казахстане. К России там до сих пор относятся с симпатией, хотя иные русские, кажется, сделали все возможное и невозможное, чтобы это отношение казахов к нам испортить. Да и Россия в целом будто задалась целью предстать пред миром в самом непопулярном виде.

В налаживании дружеских связей между нашими народами велика роль лично Назарбаева. Именно ему принадлежит крылатое выражение: «*Россия и Казахстан даны друг другу Богом*». Еще в пору его юности в Темир-Тау, где он работал в горячем цехе металлургического комбината, в ходу была поговорка «Русские – это четвертый жуз» (наряду с тремя главными племенными союзами казахов). Президент многое делает для улучшения межнациональных и межконфессиональных отношений в республике. Создана Ассамблея народов Казахстана, проводятся конгрессы представителей разных религий. Астана явно претендует на роль духовной столицы мира.

Например, президент на православную Пасху посетил кафедральный собор и был на приеме у митрополита Мефодия. (Назарбаев даже предложил казахам праздновать Рождество наряду с мусульманскими праздниками, но этот его почин не был поддержан.) Мусульманские лидеры Казахстана считают, что у их страны два крыла: ислам и православие. Многие русские, собиравшиеся покинуть республику, в свете наметившихся благоприятных перемен решили остаться. И надо надеяться, что принимаемые властью меры создадут еще более благоприятные условия для подлинно братских отношений между русским и казахским народами. Но сегодня этого мало, вопрос надо ставить острее.

УСЛОВИЕ ВЫЖИВАНИЯ РОССИИ – СОЮЗ С КАЗАХСТАНОМ

Да, дело обстоит именно так. Задача эта настолько жизненно важна для России, что является безальтернативной, ее надо решать любой ценой. Почему?

В XX веке было создано так называемое бинарное оружие. Оно состоит из двух компонент, каждая из которых вовсе и не оружие. Но их соединение дает оружие колоссальной мощи.

Для большинства русских евразийство – это некая интеллектуальная конструкция последнего времени; даже как течение мысли в среде русской белой эмиграции оно возникло только в 20-е годы прошлого века. У казахов евразийство – это живая традиция, всегда жившая в народе. Замечу, что в Казахстане и сейчас очень важна принадлежность к тому или иному жузу (племенному союзу). Но в стране проживают и несколько сотен чингизидов (прямых потомков Чингисхана), пользующихся всеобщим почетом и уважением не за свои личные качества, а как «принцы крови», пусть и в каком-нибудь тридцать пятом поколении.

Но казахам не хватает осознания опасности, идущей всем остальным народам от Запада, у них нет опыта противостояния этой людоедской всеуничтожающей силе. Казахи до последних лет не подвергались агрессии со стороны Запада именно потому, что их защищала от нее Россия.

Историю человечества можно рассматривать как идею и как факт. История как идея всем известна: дескать, Россия защищала Европу от Востока. История как факт несколько иная: Россия защитила республики Востока от участи Индии, которую Англия превратила в колонию, или Афганистана, который англичане пытались покорить, но встретили отпор, что стоило народу этой страны тысяч жизней. Поэтому Россия способна наполнить идею евразийства своим опытом противостояния Западу.

Получить России доступ к такому бинарному оружию, каким является ее интеграция с Казахстаном, – безусловная задача ближайшего будущего.

Таким образом, жизнеспособное постсоветское образование видится прежде всего российско-казахстанским.

Еще Лев Гумилев писал: «... *если Россия будет спасена, то только как евразийская держава*». И сегодня единственная возможность выживания для России – будущий союз двух наших народов. Образование Евроазиатского экономического сообщества, Договора о коллективной безопасности, Таможенного союза и Шанхайской организации сотрудничества – верные шаги в этом направлении.

Теперь Назарбаев выступает с новой инициативой – превратить Евроазиатское Экономическое Сообщество в единое сверхгосударство по типу Евросоюза. При этом он говорит, что Таможенный союз, как первый шаг к этому надгосударственному образованию, состоится даже в том случае, если Украина откажется войти в него. И так оно пока и получается.

То, что интеграция экономик наших двух стран идет, это хорошо, но надо объединить Евразийский континент не только экономически, но и политически.

Что это означает, разъясняет Дарига Назарбаева:

«Для нас это прежде всего спокойствие, безопасность в регионах, в каждом доме, это экономические, деловые отношения между государствами, это открытые границы, это возможность свободно передвигаться, выбирать любую землю, любую страну, если ты там видишь свое будущее и возможности для лучшей жизни. Как мне кажется, это должно быть некое подобие Европейского Союза, только на нашей, евразийской почве».

(Отметим, что муж Дариги, первый заместитель министра иностранных дел Казахстана Рахат Алиев видит будущее своей страны иначе: это будет монархия во главе с султаном; но ему сейчас, кажется, не до политики.)

ЗА ЛИДЕРСТВО ПРИДЕТСЯ ПОБОРОТЬСЯ

Кто будет лидером в этом новом государственном образовании? Не будет ли оно «союзом всадника и лошади», где всадником окажется вовсе не Россия? Назарбаев не скрывает: «А сердцем Евразии может стать наша столица – город Астана». Казахстан претендует на роль ключевого игрока на постсоветском пространстве.

Многие аналитики призывают Россию смириться с тем, что лидером СНГ становится не она, а Казахстан. Думаю, это упрощенная постановка вопроса.

У России было достаточно времени, чтобы выработать правильную политику в отношении стран СНГ, но она его бездарно потеряла. Ельцин и его окружение вообще приняли СНГ скрепя сердце, для них это было вынужденное решение. Даже Путин одно время признавал, что у нас Содружество рассматривалось как форма цивилизованного развода республик после распада СССР. А Назарбаев с самого начала выступал за всестороннюю интеграцию республик, и потому у него оказалась самая выигрышная позиция. А главное – в том, как пишет крупнейший специалист по Казахстану Юрий Солозобов, что *«после распада СССР в Казахстане уже сформировалась своя государственность, а в России еще нет»*. Назарбаев (как и Лукашенко) отбросил «химеру коммунизма и космополитизма ради спасительного национализма. В национальных экономиках Казахстана и Белоруссии реализуется важнейший принцип максимальной занятости для граждан своей страны. Все национальные ресурсы страны используются для развития своего общества. Наши соседи давно начали *«жить для себя»*, а не для *«реформ ради реформ»* или для *«бесперебойного обеспечения энергоносителями Европы»*, как это до сих пор принято в РФ»⁵.

Поскольку Россия продолжала смотреть на другие страны СНГ как на младших партнеров, которые якобы без нее никак не обойдутся, Назарбаев, всегда склонявшийся к союзу с РФ и не находивший понимания у нее, стал искать другие пути реализации национальных интересов Казахстана, к чему его подталкивают и геополитические изменения в мире.

США подпитывают в Казахстане оппозицию Назарбаеву, которая обвиняет президента в коррупции, наличии тайных счетов в западных банках, в зажиме демократии и диктаторских замашках. Она грозит ему переворотом, «цветной революцией». Но эту силу американцы держат в запасе. Стабильный Казахстан при Назарбаеве их вполне устраивает, но чтобы президент не вышел слишком из-под контроля, всегда нужно иметь под руками тех, кто мог бы прийти

⁵ «Литературная газета», 2006, № 42.

ему на смену. Назарбаев вынужден был направить потоки казахстанской нефти на экспорт по трубопроводу Баку – Джейхан, в обход России, что больно ударило по нашим интересам.

Вообще Казахстан стал отдавать явный приоритет развитию отношений с США и ЕС. И видные чиновники Казахстана все чаще на переговорах со своими российскими коллегами заявляют, например, следующее: «Наши страны разные. У них разные цели и разные способы вхождения в мировое сообщество. Наши страны идут не в ногу». Дескать, Казахстан пытается слезть с нефтяной иглы, а Россия, напротив, «делает акцент на энергетическую составляющую своей внешней политики». Это уже явный знак равнения части новой казахстанской элиты на Запад.

Руководство Казахстана заявляет, что будет развивать стратегическое партнерство с Россией. Однако сразу после своей победы на выборах 2006 года Назарбаев заявил, что Казахстан и Россия намерены усиливать экономическую интеграцию, **не создавая союзного государства**, сторонником которого его еще недавно считали. Юрий Солозобов остроумно замечает по этому поводу: *«В межгосударственный союз могут объединяться только состоявшиеся государства, к каковым РФ не относится»*. И продолжает: *«В ближайшей перспективе межгосударственный союз в Евразии не только возможен, но он будет просто необходим для сохранения суверенитета наших стран. На практике этот Союз станет возможным только тогда, когда закончится разруха в русских головах. Союз станет актуален в тот момент, когда в стране сменится правящая элита и произойдет новая национальная сборка»*.

И русские, по знаменитому выражению Розанова, из «арабов, кочующих по своей земле» (а теперь еще и уезжающих на заработки, а то на постоянное место жительства, за рубеж), станут настоящими хозяевами страны. *«Только такой союз из состоявшихся и самостоятельных хозяев Евразии может обеспечить целостность и мир на нашем континенте. И этот процесс евразийского объединения объективен. И его нельзя остановить никакими пиар-акциями и никакими “прививками от Союза”»*.

С этими положениями вполне можно согласиться. Россия свою государственность обретает, и скоро весь мир почувствует ее силу. А с сильными считаются все. И быстрее всех откликнутся на это те из народов бывшего СССР, которые без преувеличения можно назвать для нас братскими.

Думается, в первую очередь это будет как раз казахстанский народ. Недоразумения, о которых шла речь выше, преходящи, они порождены больше «детской болезнью» национализма», которую надо пережить. Но в жизни народов по большому счету политика выше экономики, а духовный фактор, родство душ – выше политики. Казахи духовно родственны русским, что заметили еще царские чиновники, и русская культура всегда будет им близка. Поэтому, видимо, в экономике Россия и Казахстан будут идти на равных, а в культурном отношении у русских много шансов на признание их лидером.

Ну, и самый важный шаг последнего времени. Россия и Казахстан договорились о создании своего рода «энергетического альянса», для руководства которым создается **наднациональный** орган, которому передаются существенные активы с обеих сторон. Это должно сделать интеграцию экономик двух стран независимой от возможных изменений в политической конъюнктуре как в России, так и в Казахстане. Такое решение можно считать элементом политического объединения двух наших стран.

КАЗАХСТАН НА РАСПУТЬЕ

Еще в послании 2004 года Назарбаев поставил перед своим народом задачу: идти «к конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации».

В отличие от того, что происходит в России, в Казахстане строятся и реконструируются заводы, железные и автомобильные дороги, мосты, морские порты на Каспийском море. Неуклонно повышается жизненный уровень всего населения. Увеличены минимальные размеры пенсии и заработной платы. Казахстан – единственное государство в СНГ, которое сочло необходимым компенсировать потерянные вклады населения в Сбербанке СССР. Страна вплотную приблизилась по основным параметрам к ряду стран Центральной Европы, а государства Юго-Восточной Европы уже опередила. Усиливаются роль и авторитет Казахстана в мире.

Но что касается новой экономической и социальной политики, то далее в послании шли рассуждения, очень напоминающие заявления Гайдара и других российских либералов:

«Общеизвестно, что конкурентоспособность достигается не в тепличных условиях государственной поддержки, а в суровой борьбе с конкурентами. Оптимальная роль государства здесь – в том, чтобы, с одной стороны, достигнуть максимальной либерализации и открытости экономики, с другой – вести активную работу по строительству инфраструктуры и привлечению частного сектора к развитию ключевых отраслей».

Конкурентоспособность национальной экономики Казахстана может быть достигнута только в условиях ее интеграции в мировую экономику. Поэтому важнейшей задачей является активизация вступления страны во Всемирную торговую организацию. Казахстанский бизнес (в том числе и сельский, крестьянский) вполне «созрел» для борьбы не только на внутренних, но и на внешних рынках.

Необходимо приветствовать и поощрять движение казахстанского капитала за рубеж, освоение им внешних рынков. Это – элемент глобальной конкуренции, а также возможность получения важных знаний о мировой экономике. (Назарбаев даже собирался купить латвийский морской порт Вентспилс и построить там нефтеперерабатывающий завод; такие же заводы он намеревался строить в Турции и других странах).

Необходимы либерализация валютного регулирования, внедрение в 2007 году стандартов Евросоюза в финансовом секторе, переход предприятий на международные стандарты, освоение опыта стран Запада по управлению качеством продукции. По этим критериям будет оцениваться работа каждого министра и акима (губернатора).

Важно определить приоритеты индустриально-инновационного развития с привлечением экспертов мирового уровня, провести необходимый анализ конкурентных преимуществ страны, использовать кластерный подход к развитию индустрии. (*Кластер* – это совокупность предприятий конкурентоспособных отраслей, расположенных на одной площадке и связанных технологически, что повышает эффективность производства.) Для развития инфраструктуры инновационной деятельности необходимо создать Парк информационных технологий и два технопарка.

Государственные инвестиции в неперспективные территории прекращены.

Как развивать человеческий потенциал казахстанцев?

Надо пресекать иждивенческие настроения решить многие проблемы только за счет государственных средств – такой подход отбросит страну назад.

«Бесплатность и дармовщина приводят к искажению ценностей, извращают мотивацию к труду, расслабляют человека, снижают его жизнеспособность. На Западе с детства прививается уважение к труду, стремление самому зарабатывать на жизнь, независимо от благосостояния родителей и страны. Поэтому все блага для себя и своей семьи человек должен обеспечивать сам, неуклонно повышая уровень своего развития и профессионализма».

И чем меньше будет участие государства в решении его насущных проблем, тем это будет полезнее для человека.

Нужно учить людей жить и работать так, как будто у страны нет доходов от нефти.

Государство должно заботиться только о тех, кто в силу возраста или состояния здоровья не может работать и самостоятельно получать доходы. Оно создает новые рабочие места, условия для самореализации работающего человека, заботится о росте доходов населения. На его плечи возлагается решение и финансирование задачи обеспечения минимально гарантированных стандартов в ключевых отраслях человеческого развития». В чем же эта задача заключается?

Так, *«бесплатного жилья, за исключением отдельных групп населения, не будет. Жилье является частной собственностью, а значит – сферой ответственности самого человека».*

Жилищное строительство будет расширяться, оно потянет за собой развитие других отраслей и превратится в один из локомотивов экономического развития. Доступность жилья для более широких слоев населения будет достигаться через удешевление его стоимости, увеличение сроков жилищного кредитования, снижение первоначальных взносов и ставки кредитования, а главное – благодаря политике неуклонного роста доходов граждан. При этом стоимость одного квадратного метра жилья в крупных городах будет снижена в среднем от сегодняшних 700 долларов до 350, а в регионах – еще ниже. Тогда около 200 тысяч семей (почти миллион человек) из **среднего класса** в течение трех лет смогут воспользоваться ипотекой и системой жилищно-строительных сбережений.

Итак, для элиты жилищной проблемы не существует, средний класс, поднатужившись, сможет ее решить для себя. А остальные? Это же больше половины населения! Тут ответ однозначен: *«Будем реалистами. Пока еще не все казахстанцы могут претендовать на новое жилье. Но скоро настанет время, когда каждый работающий сможет рассчитывать на приобретение квартиры или дома».* Это примерно то же, что мы в России слышим от Медведева.

В сфере здравоохранения в Казахстане надо избежать чрезмерной коммерциализации, которая искажает мотивацию врача: ему становится выгоднее, чтобы человек чаще болел и больше платил, чем был здоровым. Нужна солидарная, совместная ответственность государства и человека за его здоровье. *«Государство должно обеспечивать гарантированное, безвозмездное для человека, медицинское обслуживание по минимальным стандартам. Все, что сверх этого – должно обеспечиваться за счет заработка или добровольного медицинского страхования человека. Нужно перенести центр тяжести на первичную медико-санитарную помощь, со стационарного на амбулаторное лечение, уйти от ориентации на койко-места, перейти на международные стандарты здравоохранения, новые технологии и современные методики лечения и медицинского обслуживания».* В общем, это то же, что в России слышали от Зурабова. Но будут построены центр материнства и детства, соответствующий международным стандартам, как эталон качества в системе здравоохранения, и десятки новых больниц.

Систему образования нужно поднять на международный уровень, перейти на двенадцатилетнее образование, предусматривающее профильное обучение учащихся на старшей ступени. Дошкольная подготовка будет соответствовать первому классу. После десяти лет учебы школьники должны определиться: либо готовиться к поступлению в вузы, либо к самостоятельной трудовой деятельности, получив соответствующее профессионально-техническое образование. Последний год обучения в школе будет соответствовать первому курсу вуза при нынешней системе. Поэтому само высшее образование станет в основном четырехлетним. Должны появиться педагоги новой формации.

Школы станут уютными, оборудованными на уровне лучших мировых стандартов, со спортивными площадками, с подключением к Интернету. Предполагается такой размах строительства школ, какого не было даже в «лучшие годы» недавней советской истории. Вузы, особенно элитные, должны давать самое лучшее образование. В общем, примерно то же в России слышали от Фурсенко.

В сфере социального обеспечения предусматривается введение обязательного социального страхования, индексация пенсий с опережением уровня инфляции, повышение государственных социальных пособий по инвалидности и потере кормильца, формирование современной модели занятости.

В области государственного строительства взят курс на формирование «электронного Правительства», небольшого по численности, прозрачного в своей деятельности. Это упростит контакты между населением и чиновниками, повысит качество и уменьшит сроки оказания услуг, сократит численность госаппарата. Предстоит такая же масштабная работа по компьютерному самообразованию, как была в свое время борьба с неграмотностью в тридцатых годах минувшего века.

Для государственных служащих должно стать обязательным умение пользоваться компьютером, Интернетом и владение английским языком.

Тут Назарбаев выступает как яркий западник. Ему достойно ответил казахстанский журналист Алексей Лобанов, который отстаивает путь самобытного развития страны.

Он отметил, что все государства, созданные на обломках Советского Союза (и даже, казалось бы, полупроцветающие страны Балтии, которые добились столь желаемого приобщения к европейскому клубу), оказались в ситуации системного кризиса. Казахстан успешно преодолел первоначальный этап становления рыночной экономики, когда страна была отдана на разграбление победителям. Теперь нужна новая национальная идеология и сопряженная с ней новая экономическая стратегия, базирующиеся на приоритетах национального государства и обращенные ко всему народу.

А правительство Казахстана находится в плену устаревших западных экономических теорий, когда приоритетом является «догоняющая модернизация», когда единственным образцом развития для стран третьего мира является Запад. Собственно и модель «государство-корпорация» в приложении к Казахстану несет ту же печать. «Догнать и перегнать Америку» – популярный лозунг времен Хрущева, – похоже, становится идефикс правительства Казахстана. В свое время страна пережила коллективизацию, индустриализацию, давайте осторожно подойдем к кластеризации.

Новейшая экономическая теория фиксирует, как факт – появление разнообразных форм капитализма, представленных национальными моделями модернизации. Ярчайшими представителями являются Индия и Китай. При этом «национальный», как подчеркивают авторитеты, понимается не как этноцентристский, а как соответствующий интересам основной геополитической единицы современности – национального государства.

Поставив в божничку «Запад», правительство рискует превратить процесс в самоцель, ибо в современный период ни одному региону мира не удалось стать «Западом» в полном смысле, да это и невозможно. Следование западной модели вполне естественно и достаточно плодотворно на начальном этапе модернизации до определенного периода, и наше общество должно осознать свою своеобычность, отличность от Запада. Безусловно, должно быть продолжено освоение достижений западной технологии, науки и т. д., но правительству необходимо перейти на национальную модель экономического развития. Разумеется, это не означает возврат к национальной архаике, но мы не можем отрицать, что при всей нашей продвинутости мы ближе к традиционному обществу. Наше же правительство продолжает жить в иллюзии о возможности пересадки в прямом виде западного опыта, западной модели на родные отечественные грядки и пастбища, при этом, не имея, как таковой, ясной экономической доктрины, а просто проявляя подражательское поведение и время от времени нанимая западных консультантов. И недаром столь в ходу у нашего истеблишмента фразы оправдывающегося типа – мол, ваши (западные) демократии или ваш капитализм развиваются уже 200–300 лет, а нам всего ничего. С таким подходом мы и действительно раньше чем через 200 лет не построим достойное общество.

Пока в Казахстане экономика и общество становятся не пересекающимися и не сопрягающимися понятиями. Экономика сама по себе, народ сам по себе. Новая национальная идеология и новая экономическая стратегия должны вернуть экономике первородное значение – служение обществу во всех смыслах этого слова.

Отбросим иллюзию, будто переход к полной демократии западного типа автоматически приведет страну и народ к процветанию и изобилию. Демократия есть необходимый, но не единственно достаточный фактор процветания. К тому же представление о демократии, которое навязывается нам Западом и озвучивается в нашем обществе в достаточно вульгарном изложении, имеет собственно мало общего с демократией, как таковой, практикуемой в странах Европы, а больше является инструментом политики. Собственно, это и есть одна из функций западной демократии в применении к третьему миру – инструмент политики, который весьма часто превращается в новейшие времена в неандертальскую дубинку – демократизатор для стран, осмеливающихся не согласиться с Западом.

Не будем забывать библейскую заповедь – не сотвори себе кумира, как и изречение Дэн Сяопина – не важно, какого цвета кошка, белого или черного, важно, чтобы она ловила мышей. Да, демократия, но для кого и для чего? И Запад, и демократия, и любые экономические теории хороши настолько, насколько они нам приносят пользу, способны или не способны решать кардинальные проблемы общенационального значения и обеспечивать выполнение базовых функций государства. Все остальное – пустое.

Новации и реформы – это хорошо, но хорошо жить еще лучше. Народ ждет от системы, прежде всего, материального достатка, свободы и социальной справедливости. Для достижения этих целей **отечественная экономика, по сути, должна снова стать социальной**. Стоит позаимствовать социализм по-скандинавски, в первую очередь пример Норвегии, основа процветания которой нефть и рыба, и которая всегда прежде была бедной провинцией Швеции. И слова «социализм» пугаться нечего, не все в нашем прошлом было так уж плохо, тем более что и Запад обращается к социальным факторам, которые мы поспешили выбросить. Казахстан – маленькая страна, в которой все друг друга знают. И в ней у руля должна встать национально ориентированная элита общества (неэтноцентричная). Перефразируя Владислава Суркова, можно сказать, что все эти графы Бермудские и бароны Виргинские должны реально ощутить и выбрать – гражданами кого и чего они являются. Именно они должны составить нашу истинно национальную, а не компрадорскую буржуазию, как становой хребет нашего общества. Элиты должны осознать свою ответственность перед обществом.

Не следует вульгарно воспринимать теорию патернализма. Это вовсе не значит, что нуворишам следует стоять у мечети или церкви и раздавать деньги, «халявные» подачки только развращают нравственность и мораль народа.

В Казахстане следует строить социально ориентированную экономику, учитывающую национальные особенности, традиции и менталитет народа. Как известно, культурно-ментальные особенности народа есть вещь вроде бы виртуальная, но которую просто так не выкорчуете, даже если кому-то это очень сильно захочется. Япония, Корея, Китай абсолютно конкурентны на мировом рынке, но в основе их успеха лежит сплав национального менталитета и современных технологий.

Казахский народ издревле живет на этой земле. В этом окружающем ландшафте сформировались национальный характер и культура. И экономика, безусловно, должна строиться с учетом и этих особенностей народа, и того нового, что пришло в степь за последние столетия. И в этой связи актуальным является вопрос идентичности страны и самоидентификации нации. Кто мы – Европа или Азия? (Назарбаев, находясь с визитом в США, заявил: «*Казахи – европейцы, а не азиаты*», правда, добавив: «*по существу*»: население на 100 процентов грамотное, в основном с законченным средним образованием. – М.А.) Или же мы некая евразийская общность? А может быть мы пресловутая Азиопа? Что мы строим? Этнократическое государ-

ство с элементами фундаментализма или государство для всех граждан? Ответ на эти и многие другие вопросы должен дать любой политик, стремящийся к власти.

В современном глобальном мире Китай, например, готов завалить весь мир ширпотребом и не только. Весь мировой рынок автомобилей, электроники и пр. поделен между десятком крупнейших мировых производителей. Мир, в лице крупнейших компаний и их правительств, не заинтересован в появлении конкурентов. Чтобы прорваться на мировой рынок готовой продукции, нужно даже не сверхусилие, а что-то из разряда чудес. Реализовывать какие-то проекты, чтобы приобрести у Запада оборудование на миллиарды долларов? Вспомним закупленную у Израиля на миллионы долларов систему капельного орошения, и где она? Куда эффективнее развивать традиционные сферы экономики. Ведь миллионы наших сограждан отпущены на «вольные хлеба», и вынуждены жить по принципу «кто смел, тот и съел».

Возьмем производство мяса. Под боком крупнейший рынок – Россия, которая в обозримом будущем не сумеет обеспечить свой рынок собственной продукцией, а сейчас покупает мясо в Аргентине, Бразилии, Австралии. Почему же Казахстан не присутствует на продовольственных рынках северного соседа? Разведение скота – традиционное занятие для казахов. Пастбищное скотоводство дает продукцию высшего качества и наиболее дешевую по сравнению с другими формами производства. Мясные деликатесы идут в Москве по разряду люкс, только поставляет все это не Казахстан. Единое экономическое пространство должно дать преимущество нашему производителю перед западными поставщиками. Развитие этого сектора экономики потянет за собой организацию на местах переработки мяса, шерсти, шкур и т. д., будет способствовать возникновению сопутствующей инфраструктуры хранения, торговли, транспортировки и пр. Все это должно занять население в аулах, снять социальное напряжение, в том числе сбить волну стихийной миграции в крупные города.

Разумеется, такой проект должен стать государственной программой. Государство должно целенаправленно создать первоначальную структуру всего этого проекта. И субсидировать его, по крайней мере, на начальном этапе.

Вот это, действительно, будет национальный кластер. Дайте сельчанину доступные кредиты, дайте возможность пользоваться землей, оградите от произвола чиновников, и село не только накормит страну, но и завалит СНГ качественным мясом. То же можно говорить о производстве фруктов и овощей, которые мы в основном импортируем. Семиречье завалит страну сельхозпродукцией. А это и вопрос национальной безопасности. Ведь недаром чуть ли не единственный конкурентный продукт в сельском хозяйстве – это зерно, структура производства которого досталась в наследство от Союза. Почему нельзя создать подобную систему производства других видов продуктов?

Освободите сельского производителя от налогов на какой-то период, создайте режим благоприятствования, организуйте систему гарантированного закупа (как минимум, на первое время). Даже в самом худшем варианте деньги попадут к беднейшему слою населения. У власти программа есть – результата нет! На селе живет около 50 процентов населения страны. Это и беднейшая часть населения, и среда, порождающая основную волну социальной миграции в крупные города, все последствия которой стране еще придется хлебнуть. Именно тут – ключ к пониманию будущего страны. И каким оно будет, в определяющей мере зависит от позиции национальных элит.

Как видим, прозападные устремления Назарбаева разделяются далеко не всеми. Сторонников национальной экономической и политической системы в республике немало, и, думается, их число будет нарастать. Как только с вступлением Казахстана в ВТО во всю силу заработает механизм глобализации, выяснится, что сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, а также финансовый сектор республики неконкурентоспособны. Казахстану придется принять международные требования по уровню заработной платы работников и по соблюдению норм экологии, что потребует громадных затрат, а это еще более снизит конку-

рентоспособность его продукции. Не исключено, что в итоге в стране возникнет острая социально-экономическая ситуация, выход из которой придется искать на путях отказа от западных экономических теорий.

Назарбаев в 2011 году был снова переизбран президентом Казахстана, так что, видимо, именно ему придется расхлебывать ту кашу, которую он заварил, объявив о следовании западным моделям социально-экономического развития. Впрочем, возможно, он выступает западником больше на словах, чем на деле, это нужно ему для сохранения установившихся отношений с США и ЕС. Как трезвый политик, он не может не понимать, что буквальное следование западным экономическим теориям губительно для Казахстана.

Будем надеяться, что братский Казахстан, переживающий, в общем, те же трудности в экономике, что и Россия, успешно пройдет ту развилку, на которой он в последнее время пребывал, и пойдет по пути строительства социального государства, максимально использующего положительный опыт СССР.

Остается добавить к сказанному о Казахстане, что Россия имеет общую границу с этой республикой протяженностью свыше 7000 километров, почти совсем не оборудованную. А Казахстан, в свою очередь, почти не защищен от соседних среднеазиатских республик, через которые проходят толпы нелегальных мигрантов и торговцев наркотиками. И потому придется хотя бы коротко остановиться на положении в этих республиках и посмотреть, насколько они готовы к союзу с Россией. Об этом пойдет речь в следующей главе.

Глава 2

На южных рубежах России

РОССИЯ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ

21 декабря 2006 года умер президент Туркмении Сапармурад Ниязов. Казалось бы, кого в мире могла взволновать смерть главы государства с населением менее 5 миллионов человек? А на похороны Туркменбаши прибыли премьер-министр России, председатель КНР, президенты, главы правительств и другие VIP-лица из 40 стран. Чем же заслужила Туркмения такое внимание? Причин две: огромные (до трети мировых, если не больше) запасы природного газа и важное стратегическое положение. Но так же богаты разными природными ресурсами и стратегически важны и остальные республики Средней Азии. Захват контроля над природными ресурсами Кавказа и Средней Азии, особенно над крупнейшими месторождениями нефти и газа, ныне представляет собой основу неофициальной американской стратегии, один из залогов сохранения США своего влияния в XXI веке. Здесь проходит «линия фронта» между двумя главными претендентами на глобальное лидерство – США и КНР, здесь же проявляются и интересы России, Турции, Ирана.

Козыревская политика следования в фарватере США привела к ослаблению позиций России в этом регионе. Позднее необходимость защиты наших рубежей от надвигавшегося вала талибов заставила Россию дать согласие на создание здесь американских военных баз для поддержки вооруженных сил США в Афганистане. В этих условиях среднеазиатские республики повели себя по-разному, что обусловлено исторически.

В 1913 году в Ташкенте была издана книга В. Н. Наливкина «Туземцы раньше и теперь», автор которой с грустью отмечал: *«Наше поступательное движение... в недра Средней Азии... носило на себе отпечаток чего-то стихийного, фатального. Нас влекла сюда та "неведомая сила", которую уместно, быть может, назвать роком, неисповедимой исторической судьбой, ибо мы шли и пришли сюда случайно, без зрело обдуманного плана, без сколько-нибудь разработанной программы наших дальнейших действий».*

Но даже занимаясь бессмысленными колониальными захватами в духе «догнать и перегнать цивилизованный мир», царское правительство вело себя отлично от прочих колониальных держав, придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела «туземного» населения. Но большевики, взявшие власть в России, не могли равнодушно взирать на феодальные порядки в Туркестане. Они рвались осчастливить весь мир, а уж тех-то, кто жил рядом, под боком, – тем более. Красная конница с боями прошла через этот край, неся свободу трудовому народу, среди которого нашлось немало искренних приверженцев нового порядка, и к началу 30-х годов с басмачеством здесь было покончено.

Советская власть, как мы считали, освободила местное крестьянство от рабства у баев, раскрепостила женщин, дала жителям образование, создала систему здравоохранения. Российские вузы приняли студентов из среднеазиатских республик. А вскоре в этих республиках появились и кадры национальной интеллигенции, возникли Академии наук, вузы и техникумы, театры, музеи. Словом, как казалось, и тут закипела культурная жизнь, свидетельствуя о крепнущей дружбе народов, несмотря на репрессии конца 30-х годов, затронувшие преимущественно местную интеллигенцию, чаще всего обвинявшуюся в национализме.

Еще более сплотила население СССР Великая Отечественная война. Воины из республик Средней Азии влились в ряды Красной Армии. А сотни промышленных предприятий, эвакуированных из оккупированных врагом регионов страны, вместе с их работниками – русскими,

украинцами и др. – оказались в Средней Азии. Это дало новый мощный толчок развитию экономики и культуры среднеазиатских республик.

Конечно, и тогда бывали проявления национализма, при Горбачеве уже специально подогревавшиеся как из Центра, так и со стороны подросших национальных элит. Всеобщая ненависть к Горбачеву в национальных республиках переносилась на Кремль и на всю Россию. Но ничто не предвещало здесь катастрофы, разразившейся после подписания Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем пресловутых Беловежских соглашений.

Республики Центральной Азии не мыслили своего существования вне СССР, тем более, что они были почти все дотационными. Однако эта их «нерентабельность» во многом была искусственной. В СССР, представлявшем собой единый народнохозяйственный комплекс, стремились максимально использовать преимущества каждой республики в целях общего подъема экономики. Так, земли Узбекистана и Туркмении не занимали под пшеницу, на них выращивали хлопок, фрукты и овощи для общесоюзных нужд, а хлеб сюда поставляли из других республик. А сельское хозяйство Узбекистана и Туркмении становилось все более монокультурным, со всеми выгодами и недостатками такой узкой специализации.

И вот ельцинская Россия грубо вытолкнула центральноазиатские республики из Союза, на смену которому пришло ничего не решавшее СНГ, которое в России рассматривали лишь как форму цивилизованного «развода» некогда братских республик.

Распад Союза обрек большинство населения центральноазиатских республик на нищету и на возврат к архаическим формам существования. А перед русскими здесь всюду встал вопрос: уезжать ли на свою «историческую родину»? Вопрос принял трагический оттенок, когда выяснилось, что новая российская власть и свое-то население (во всяком случае, основную его массу) рассматривало как обузу, от которой надо было бы поскорее избавиться. А на среднеазиатских русских она вообще смотрела как на чужеродный элемент и сделала все от нее зависящее, чтобы затруднить возврат их на Родину. На местах же их стали притеснять или, по крайней мере, показывать им, что здесь они не хозяева, а гости, причем по большей части нежеланные. И тут отчетливо выяснилось, какие народы региона близки русским по духу, а какие им абсолютно чужды. А из этого можно было сделать вывод, стоит ли России, собирая снова Евразию вокруг себя, добиваться тесного объединения в одном государстве или федеративном союзе с теми республиками Центральной Азии, которые проявили себя как чуждые нам. Этот момент нам и предстоит уяснить в данной главе.

КИРГИЗИЯ – ПОЛНОПРАВНЫЙ ЧЛЕН ЕВРОАЗЭС

Киргизы – народ, близкий казахам, и еще евразийцы считали, что эти два прежде кочевых народа являются естественными союзниками России. А среднеазиатские республики поливного земледелия они считали цивилизационно чуждыми России, их завоевание при царизме называли ошибкой. Если говорить о воссоздании в том или ином виде нового Союза республик, то, пожалуй, только Киргизия подходит на роль полноправного члена этого объединения, о чем подробнее будет сказано ниже.

Киргизия – страна с населением около пяти миллионов человек, из которых чуть более половины составляют собственно киргизы. Это единственная страна Центральной Азии, где после распада СССР президентом стал не бывший первый секретарь ЦК республиканской Компартии, а ученый-физик, президент местной Академии наук, естественно, демократ (о глубинных причинах этого, казалось бы, исключительного для Востока феномена чуть ниже). Поэтому Киргизия раньше всех других стран СНГ вступила в ВТО, в эту страну тут же запустил лапы Международный валютный фонд, пошла «помощь» ей со стороны Запада, особенно со стороны США, Японии и... Швейцарии (которая даже приняла на хранение золотой запас Киргизии). «Помощь» прежде всего проявилась в виде захвата наиболее прибыльных мест-

ных предприятий американскими, германскими, канадскими и другими западными компаниями. Разрыв хозяйственных связей с Россией и другими республиками бывшего СССР привел к остановке большинства остальных предприятий Киргизии, следствием чего стали массовая безработица в городах и наплыв тысяч их жителей в столицу Бишкек, где они рассчитывают получить хоть какую-нибудь работу, что удается далеко не всем. Жизнь в Бишкеке на порядок лучше, чем в глубинке, но для всего населения Киргизии его ресурсов не хватает.

МВФ потребовал от правительства Киргизии ужесточения пенсионного законодательства, – только при этом условии он обещал дальнейшую финансовую помощь в деле совершенствования пенсионной системы. В итоге пенсия старикам, например, составлявшая примерно 5 долларов в месяц, была еще более урезана. Почти полностью ушло в прошлое бесплатное медицинское обслуживание, услуги медиков стали платными и доступны в основном состоятельным людям. Иностранная помощь частью разворовывается, частью идет на оплату услуг западных консультантов. Внешний долг стал неподъемным для страны. И хотя Парижский клуб кредиторов списал ей часть долга, новые займы уходят по большей части на выплату процентов по прежним долгам.

В целом в стране царит хозяйственная разруха. Профессор Михаил Делягин назвал экономику Киргизии *«выжженным полем»*. Республика, прежде полностью обеспечивавшая себя хлебом, ныне зерно закупает, в основном в Казахстане (хотя, по признанию экспертов, распределение земли в республике между крестьянами было произведено более справедливо, чем в соседних республиках). И причина здесь не только в сокращении посевов зерновых, но и в том, что частники предпочитают продавать киргизское зерно за рубеж, в то время как местные мелькомбинаты простаивают из-за отсутствия зерна.

Разрушена легкая промышленность, которая не в силах конкурировать с дешевым китайским ширпотребом. И никакими политическими комбинациями не устранить того факта, что вне рамок бывшего СССР экономика Киргизии (как, впрочем, и почти всех остальных его республик) оказалась неконкурентоспособной. В республике все чаще раздаются голоса в пользу более тесной интеграции, для начала – с Казахстаном, а затем и с другими странами СНГ.

Киргизия резко делится на Север, близкий Казахстану и ориентированный прежде на Урал и Сибирь, и на Юг, теснее связанный с Узбекистаном (там узбеки составляют до трети населения), а также с Таджикистаном и китайским Синьцзяном. В качестве примера того, как борьба элит разных регионов за преобладание во власти в стране может привести Киргизию к катастрофе, рассмотрим ситуацию, сложившуюся там после «революции тюльпанов» в марте 2005 года. Сама эта революция была в немалой степени порождена действиями «демократической» власти.

Президент Акаев, принадлежавший к самому богатому северному племени, на видные места во власти поставил своих единоплеменников. Но это не устраивало элиты 19 остальных, неакаевских, племен. Акаев принимал демократические решения. Но их исполнителями выступали чиновники, принадлежащие к тем или иным кланам и действующие в их интересах. Решения часто менялись, власть, по сути, повисла в воздухе. Тотальная коррупция разрушила экономику, развратила народ.

«Революция тюльпанов» свергла власть Акаева. Эксперты оценивают ее как «феодално-демократическую», она проходила под демократическими лозунгами, находящими понимание у ориентированной на Запад части молодежи. Но в Киргизии еще сильны родоплеменные и клановые отношения. К тому же там сказывается исламский фактор, а также влияние наркомафии. А большинство киргизов, особенно еще живущих кочевой жизнью, равнодушно к «тюльпановым» лозунгам.

Казахский журналист Адиль Тойганбаев так расценил итоги «революции тюльпанов» в Киргизии:

«Нелегитимный силовой “снос власти” открыл череду бесконечных нелегитимных “перетасовок” внутри самого нового истеблишмента, когда политика “делается” не в парламенте и посредством конституционных процедур, а методами закулисных договоренностей, отстрела конкурентов, силового давления на органы власти, шантажа и безучастности органов правопорядка.

В Кыргызстане утвердилась «явочная демократия» как в республике Гуляйполе времен батки Махно, когда большинство населения в страхе сидит по домам, а различные политически активные меньшинства выясняют свои отношения при помощи оружия, или захватывая земельные участки, помещения органов власти, судов и целые населенные пункты. Совершенная в марте нелегитимность не решила всех проблем страны, она породила сотни других. Несомненно, произошедшее в республике не просто обесценило ее международный (в том числе инвестиционный) рейтинг, оно косвенно подрывает стабильность в окружающих государствах».

Пусть сетования официозного журналиста на «нелигитимный снос власти» видится несколько лицемерным после событий начала 90-х годов, но все же и не зря Тойганбаев опасается разрушительного влияния киргизских событий не только на положение в его стране, но и на ситуацию во всем регионе.

Курманбек Бакиев, пришедший к власти в стране весной 2005 года в ходе «тюльпановой революции», был уже не ученый-демократ, а хозяйственник и чиновник, прошедший советскую школу воспитания национальных кадров. Он родился в 1949 году в селе. Окончил Куйбышевский политехнический институт, до распада СССР занимал различные партийные и административные должности – после работы на заводах в России (в Куйбышеве) и в Киргизии делал карьеру в партийных и советских органах (первый секретарь горкома КПСС, председатель горсовета). После распада СССР в 1992 году был назначен главой государственной администрации района, в 1994 году – заместителем председателя Фонда государственного имущества Республики Киргизия, первым заместителем главы Джалалабадской облгосадминистрации. В 1997 году Бакиев стал губернатором – главой Чуйской областной государственной администрации.

С декабря 2001 года по май 2002 года Бакиев являлся премьер-министром Республики Киргизия. Когда на юге Киргизии произошли столкновения местных жителей с милицией, в результате которых пять человек погибли и более 90 получили ранения, оппозиция именно Бакиеву поставила в вину неспособность разрешить ситуацию, и он подал в отставку. Но он не оставил политическую деятельность, был избран депутатом Законодательного собрания Республики Киргизия, вошел в созданную лидерами пяти оппозиционных блоков коалицию для противодействия административному ресурсу. В марте 2005 года Бакиев баллотировался в парламент Киргизии, выборы проиграл. В том же месяце возглавил Координационный совет народного единства (объединенный орган, созданный оппозицией после первого тура выборов).

В марте 2005 года в ходе очередных парламентских выборов, итоги которых оппозиция во главе с Бакиевым не признала, в Киргизии и произошла «тюльпановая революция». 10 июля 2005 года Бакиев был избран президентом Республики Киргизия.

В декабре 2007 года Бакиев подписал указ о назначении Игоря Чудинова (надо думать, русского) главой правительства Киргизии.

В начале 2009 года Бакиев заявил о своем намерении избираться на второй срок. На выборах, состоявшихся 23 июля 2009 года, Бакиев одержал уверенную победу, набрав более 76 процентов голосов.

В апреле 2010 года в Киргизии вновь произошло насильственное свержение власти. В результате волны беспорядков в стране десятки людей были убиты, сотни ранены. 7 апреля Бакиев подписал указ о введении в стране чрезвычайного положения. На следующий день

правительство страны ушло в отставку, парламент был распущен. Бакиев бежал из столицы в Ош. В том же месяце сформированное оппозицией временное правительство («правительство народного доверия») лишило его президентских полномочий, после чего Бакиев бежал в Казахстан, а затем в Белоруссию и подал заявление об отставке, которое впоследствии опроверг.

Бакиев женат (его жена – Татьяна Васильевна Бакиева, надо полагать, русская), у них двое сыновей: старший Марат и младший Максим.

Государственный переворот не был бескровным. В стране (особенно на юге) произошли многочисленные столкновения, в том числе и на межнациональной почве. Дело дошло до фактической войны между киргизами и узбеками. Русским, особенно казакам, проживающим в Киргизии с давних пор, пришлось создавать свои отряды самообороны. В столице также бесчинствовали мародеры. С трудом удалось восстановить некоторое подобие порядка. Президентом переходного периода «(до 31 декабря 2011 года) стала Роза Отумбаева. Киргизия перешла от президентской республики к парламентской, что, как полагают эксперты, не сулит ей стабильности. Хотя Россия считает, что происходящее в Киргизии – внутреннее дело этой независимой страны, все же Дмитрий Медведев заявил, что переход ее от президентской республики к парламентской может иметь катастрофические для нее последствия.

В ходе всех этих мятежей и революций подняли голову и ультранационалисты, требующие, в частности, очистить карту Киргизии от русских названий. Популярными стали лозунги: *«Сколько времени мы будем еще молиться на русских!»* При этом подобные идеи высказывают не только оппозиционеры, но нередко и высокопоставленные правительственные чиновники. Когда приходит время просить денег у России, эти деятели предстают как самые верные ее друзья. Когда же нужно подыграть оппозиции, чтобы не стать изгоями, их риторика резко меняется. Сама Отумбаева – сторонница демократических ценностей в их западном понимании, но она заявляет о необходимости дружеских отношений между Киргизией и Россией.

Тут, пожалуй, стоит сделать одно очень важное и даже шокирующее отступление, которое можно было бы сделать еще в главе, посвященной Казахстану. Но в главе про Киргизию оно даже более уместно.

Дело в том, что типологически центральноазиатские кочевые общества... ближе к европейским, чем даже, скажем, российское!

В традициях степняков были и парламентская демократия (курултай), и выборность глав государств (*султанов*, которых ошибочно считают монархами, хотя на самом деле они были президентами). А также свобода слова (в плане традиции неприкосновенности акынов), гласный суд, а у казахов – даже... избирательное право для женщин (на местных выборах)! Одним словом, если сделать скидку на средневековую специфику, – просто готовый образец для демократий мира!

И если демократический уклад казахов смазывается уже оформляющейся государственностью имперского типа, то таковой у киргизов можно увидеть в достаточно чистом виде. Вот почему лидером Кыргызстана оказался не «партийный бай», а демократически избранный скромный профессор – это вполне в духе традиций степняков. Да и бессменный президент Казахстана не воспринимается в мире каким-то диктатором – видимо, настолько сильно проступает сквозь его действия настоящая демократическая традиция казахов, которую невозможно подделать.

Понимаю, что такое отступление вызовет шок у части читателей: да неужели эти степняки большие европейцы, чем мы, родимые?! Но это всего лишь следствие длительной дрессировки умов российского истеблишмента. Плюс поверхностное отождествление деспотических порядков, скажем, в Узбекистане со степными, что тоже является в общем-то продуктом пренебрежительного восприятия «традиций туземцев»: дескать, все они там одинаковы, только названиями отличаются. Для многих, увы, тезис о «большой европейскости» степных обществ

лишает их возможности свысока поглядывать на своих юго-восточных соседей – дескать, пусть нам еще до «полной демократии» далеко, но им-то еще дальше! Порой в прессе приходится встречать иронически-риторические вопросы: что же это, или в Казахстане больше демократии, чем в России? (Предполагается: абсурд.) А один высокопоставленный умник даже увидел в разгуле киргизской толпы во время переворота... признаки «восточной деспотии»! Словом, тот комплекс, который Ф. Кривин выразил словами: «...читая это, лилипуты вырастают в собственных глазах».

Это одна сторона вопроса. Но естественно возникает и другая. А если степные общества так близки европейским, то не впустую ли пройдут помещенные выше предсказания насчет неизбежности скорой интеграции Казахстана и Киргизии с Россией? Ведь тогда получается, что как раз им лучше было бы наводить мосты с Евросоюзом?

К счастью, типологические сходства на являются фатальными. И яркий пример тому – отношения России с Индией, этой «самой большой демократией мира». И впрямь, в плане устройства общества (а в известной степени и в смысле многих ценностей) наши две страны практически не имеют ничего общего. Индия – самая настоящая демократия западного типа, к которой даже вся западная правозащитная общественность не может подкопаться в плане пресловутых «прав»; Россия же в ее архетипе – это общество тоталитарной демократии, чьи социальные ценности ничего общего не имеют с европейскими. И тем не менее СССР и Индия довольно быстро (после кратковременного ожидания, что в Индии должна непременно победить социалистическая революция) нашли в друг друге союзников не-разлей-вода (что было очень кстати в эпоху «холодной войны»).

В чем же причина такой вроде бы парадоксальной (но проверенной временем) дружбы? Думается, одна из важнейших причин – то, что парламентская демократия для индийцев – атрибут жизни, а не орудие распространения своего геополитического влияния, как для англосаксов. **Да, западная демократия – это, прежде всего, орудие порабощения народов иных культур.**

А вот Индия не стремится весь мир выстроить под себя; она просто существует в парламентской системе. И это, оказывается, не мешает дружеским отношениям со страной, построенной на полностью противоположных началах!

Вот и большая либеральность степных традиций – вовсе не причина для враждебности центральноазиатских стран и России. Если она в чем-то и проявляется, то в достаточно активных контактах этих двух стран, скажем, с Евросоюзом (а Казахстан даже стал... очередным председателем ОБСЕ!). Вот здесь, наверное, играет роль фактор типологической общности с Европой, и делать из этого ни сенсацию, ни трагедию не стоит. Ведь главного – желания уничтожить российскую политическую традицию (если надо, то вместе с самим народом) – у наших центральноазиатских друзей не наблюдается. А значит, и особых глубинных причин, стоящих на пути нашей будущей дружбы, нет.

Но вернемся к Киргизии.

Новая власть, установившаяся в Киргизии после «революции тюльпанов», тоже была построена оригинально. Президент Курманбек Бакиев, южанин, – крепкий хозяйственник, а вынужден был руководить силовыми структурами. Тогдашний премьер-министр Феликс Кулов, северянин (революция освободила его из тюрьмы), – профессиональный милиционер, а должен был управлять экономикой. И хотя оппозиция добивалась превращения президентской республики в парламентскую, частично она этого добилась в ходе нового противостояния с властью в ноябре 2006 года. А народ видит, что такая беспомощная власть вряд ли способна обеспечить хозяйственное возрождение страны.

Клубок острых противоречий завязан в наиболее плодородной зоне Средней Азии – в Ферганской долине, которая разделена между Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном и представляет собой этнический котел. Впрочем, и население других районов этих респуб-

лик тоже этнически неоднородно. В Киргизии, например, 12 процентов населения составляют узбеки, а немало киргизов проживает в Узбекистане, Таджикистане и даже в Синьцзяне.

Через киргизский город Ош (и далее на Бишкек) проходит дорога из таджикского Горного Бадахшана, которую считают главной артерией наркотрафика в Евразии (она находится под контролем чеченцев и ингушей, предки которых были высланы в свое время с Кавказа).

Киргизия вошла и в ЕвроАзЭС, и в ОДКБ, и в ШОС. Отношения к России и к русским здесь даже в самые трудные времена, до последних месяцев, оставались в целом доброжелательными. В стране создан Славянский университет, русский язык имеет статус официального и широко используется в общении. Не только власть, но и оппозиция (не считая ультранационалистов, не пользующихся широкой поддержкой в народе) не выступают против дружеских отношений с Россией.

Но внутренняя обстановка в стране и после революции остается нестабильной, а в случае обострения межэтнических и социальных противоречий речь может пойти о самом существовании Киргизии как единого самостоятельного государства. Не раз высказывалось мнение, что Киргизию может спасти интеграция с Казахстаном, которая выглядит скорее как поглощение горной республики ее степным соседом (примерно так же российские верхи рассматривают интеграцию России и Белоруссии). Президенты Киргизии и Таджикистана заявили о желании их республик присоединиться к Таможенному союзу России, Казахстана и Белоруссии. (Да ведь многие тысячи киргизов вынуждены были уехать на заработки в Россию, в Москве они составляют значительную часть неквалифицированной рабочей силы – дворников, подсобных рабочих на стройках и пр.)

Это не случайно. Интеграция в рамках ЕвроАзЭС дает плоды, в частности, намечаемое объединение центральноазиатского энергетического кольца с российским позволит улучшить снабжение участников проекта электроэнергией.

В Киргизии находятся российская авиабаза в Канте и американская в аэропорту «Манас» (близ Бишкека), созданная, как объяснялось, для борьбы с талибами в Афганистане. В феврале 2009 года Бакиев, находясь в Москве на саммите ОДКБ, заявил о требовании Киргизии к США ликвидировать эту американскую военную базу. Это заявление вызвало волну возмущения не только в США, но и у их союзников по НАТО. В западных СМИ появились панические высказывания: «Россия теснит Америку на нескольких фронтах». Американцы, должны были покинуть базу в течение 180 дней. Появилась информация о том, что они смогут перебазироваться в Таджикистан. Но затем оказалось, что американская база остается в Киргизии, просто меняются ее название и статус. Видимо, американцы хорошо заплатили, кому следует, во властных структурах Киргизии. Да и рабочие места для местного населения не лишние. Наиболее «американизированная» часть киргизской молодежи, особенно те, кто получает американские гранты на обучение, также выступала против закрытия американской базы.

В Киргизию усиленно проникают и китайские инвестиции. Китайцы уже построили в республике овчинно-шубный и целлюлозно-бумажный комбинаты. Особенно их интересует Ферганская долина, где можно будет довести добычу нефти с нынешних 70 до 500 миллионов тонн. Киргизии отводится важная роль в планах осуществления железнодорожной связи Китая с Турцией, что можно рассматривать как один из вариантов восстановления Великого Шелкового пути в обход России. Самая острая борьба за влияние в Киргизии – еще впереди. И все же есть основания надеяться на то, что общие черты менталитетов наших народов, совместная вековая история и общность интересов окажутся сильнее иноземных влияний, и Киргизия со временем окажется надежной союзницей России.

УЗБЕКИСТАН – СОЮЗНИК РОССИИ ПОНЕВОЛЕ

Узбекистан – самая крупная по численности населения республика Средней Азии. В нем проживает 25 миллионов человек, из которых узбеков—15 миллионов. В советское время он негласно считался «первой среди равных» среднеазиатских республик. Однако это было обусловлено скорее экономическими и политическими обстоятельствами, чем духовными. Русский человек, приезжавший тогда, например, в Казахстан, видел там обычную советскую республику с некоторыми особенностями, обусловленными влиянием ислама. А Узбекистан, напротив, представлялся прежде всего исламским государством, на жизни которого появился некий советский отпечаток.

Карл Маркс в конце своей жизни почувствовал особенности азиатского способа производства, к которому неприменимы категории капиталистического общества. В пустынных регионах Средней Азии жизнь, возможность выращивания хлеба насущного зависела от воды, для подачи которой на поля нужно было создавать сложные системы ирригации. Такое дело было не под силу ни отдельному крестьянскому хозяйству, ни даже крупному частному собственнику. Системы ирригации обычно находились в руках государства. Это был своеобразный восточный, азиатский социализм. Маркс отмечал, что время от времени в этих регионах менялись правители, исчезали одни государства и возникали другие, а сам способ производства и общественный быт оставался неизменным. (Правда, думается, Маркс под одним названием «азиатского способа производства» необоснованно объединил североазиатский – кочевническо-скотоводческий, китайский государственно-бюрократический и среднеазиатский земледельческий на поливных землях.) Конечно, в индустриальную эпоху и технология сельскохозяйственного производства изменилась, на поля пришли машины, но менталитет народов, тысячелетиями выращивавших хлопок и хлеб на поливных землях, оставался в основе своей неизменным, не принимавшим идеологию индивидуализма и неограниченной конкуренции.

Советская власть, симпатизировавшая Турции Кемаля Ататюрка, подарила Узбекистану такие культурно тяготевающие к Таджикистану города, как Бухара и Самарканд. Это служит предпосылкой для того, чтобы сегодня осуществился план создания так называемого «туранского коридора», который должен объединить исламские суннитские государства Азии в единую коалицию под эгидой Турции, которая благодаря этому станет сверхдержавой. С этим проектом конкурирует «панисламистский проект», осуществляемый под эгидой Пакистана и Саудовской Аравии.

После провозглашения независимости Узбекистан сначала «дистанцировался» от России и даже вступил было в антироссийский блок ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия). Но угроза вторжения извне и активизация исламских фундаменталистов внутри страны (террористические акты 2004 года, кровавые события 2005 года в Андижане и др.) заставили его вновь обратить свои взоры к бывшему «старшему брату». В то время как ЕС ввел эмбарго на поставку оружия в Узбекистан, республика получила от России все необходимое ей вооружение. После выхода в 2005 году Узбекистана ГУУАМ превратился в ГУАМ.

Однако Узбекистану нужно было не испортить отношения и с США, на помощь которых он рассчитывал, а это было возможно лишь в том случае, если республика не будет демонстрировать слишком тесные связи с Россией. Поэтому участие Узбекистана в ШОС остается больше номинальным. Правящая элита Узбекистана опасается слишком явной демонстрации дружеских чувств к России еще и потому, что далеко не была уверена в сохранении стабильности в нашей стране после 2008 года, когда Путин оставил пост президента. Но все же, по мере укрепления связей страны с Россией, в Узбекистане порой стали открыто проявляться антиамериканские настроения. Дело дошло даже до публичного выступления одного узбекского сенатора, заявившего, что США – враг свободы в мире номер один. Наблюдатели тогда

отмечали, что такой демарш возможен лишь с согласия президента Каримова. В американских СМИ этот случай был преподнесен как курьез: дескать, можно ли всерьез относиться к критике со стороны политического деятеля такого государства, в котором месячная зарплата равна плате в США за час работы?

Узбекистану надо было создавать благоприятные условия для компаний из стран ЕС, в надежде на привлечение оттуда инвестиций в экономику, которая нуждается в модернизации. Нуждалась страна и в установлении экономических связей с Китаем, который стремится завоевать крепкие позиции в регионе. Большой интерес к ресурсам и внутреннему рынку Узбекистана проявляет Япония. А тут еще традиционные связи с Турцией, Ираном, Саудовской Аравией. Периодически возникают осложнения в отношениях Узбекистана с соседними республиками СНГ – Казахстаном, Киргизией, Туркменистаном, Таджикистаном. Между тем взаимозависимость этих государств очевидна: например, Узбекистан, как страна поливного земледелия, нуждается в воде, а истоки рек, протекающих по территории республики, находятся за ее пределами – в Киргизии и Таджикистане, которые используют часть водных ресурсов в своих интересах. (Узбекистан больше всех заинтересован и в реанимации проекта поворота сибирских рек в Среднюю Азию, хотя это его проблем не решит.) Но пока «центральноазиатская интеграция» остается больше мифом, чем реальностью.

Казахстан избрал линию поведения, которую можно выразить формулой: «Политически – с Россией, экономически – с Западом» (правда, в последнее время и тут стал весомым «китайский фактор»). Туркменистан стремился вообще отгородиться от внешнего мира, сохраняя лишь один выход во вне страны – газопровод. А Узбекистану приходится, сохраняя известную замкнутость, в то же время во внешней политике балансировать на стыке интересов многих государств, чтобы извлечь из противоречий между его партнерами максимальную пользу для себя, для сохранения стабильности в стране. (Более подробно этот вопрос рассмотрен в статье Евгения Абдуллаева «Устойчивое неравновесие: отношения с Россией в политике Узбекистана»⁶) Показательно в этом смысле название книги президента Ислама Каримова, вышедшей в 2006 году: «*Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть*».

Но ведь это легко сказать: мы будем независимы. Действительно независимые государства на карте мира можно пересчитать по пальцам. Как только Узбекистан выпал из народнохозяйственного комплекса бывшего СССР, нарушились десятилетиями налаживавшиеся экономические связи с другими республиками, оказались потерянными поставщики и потребители продукции, внутрисоюзные рынки ее сбыта, уехали в Россию высококвалифицированные специалисты, а своими силами новая независимая страна не могла преодолеть вызванную этим разруху. Россия принципиально от своего «южного подбрюшья» (по выражению Александра Солженицына) отвернулась, а «руку дружбы» на строго коммерческой, своекорыстной основе протянул Узбекистану Запад.

МВФ и Всемирный банк предоставили Узбекистану кредиты – при условии установления в экономике страны рыночных отношений, обеспечения открытости ее экономики для западных инвесторов и т. п. А последствия заранее были известны: экономика страны-жертвы становилась добычей транснациональных корпораций.

ЕС и Всемирный банк выражали недовольство закрытостью Узбекистана, в том числе и от соседних республик бывшего СССР. Европейским компаниям хотелось бы иметь единый открытый для них центральноазиатский рынок. Вообще Запад торопил Узбекистан с проведением либеральных реформ, пугая его возможными потрясениями, если преобразования не будут осуществлены. Насколько это было возможно, руководство Узбекистана тормозило процессы распада, неизбежные при внедрении рыночных отношений в экономику восточного типа. Каримов отвечал эмиссарам Запада: «Не нужно разрушать старый дом, пока не построен

⁶ «Международные процессы», 2006, № 2.

новый». Узбекистану нужно выработать уникальную модель, чтобы вписаться в глобальную экономику на достойном, мировом уровне.

Приватизацию предприятий здесь провели более осторожно, чем в России, отказавшись от системы ваучеров. Первоначально объектами приватизации стали жилой фонд и мелкие предприятия, прежде всего в сфере обслуживания населения. Но сегодня уже наибольшая часть ВВП производится на частных предприятиях. Нередко на предприятиях работников не увольняли, а либо отправляли в отпуск, либо переводили на сокращенный рабочий день (с соответствующим сокращением оплаты труда). В стране действуют сотни западноевропейских, американских, китайских, южнокорейских и других иностранных компаний, которые никаких филантропических чувств к местным работникам не испытывают. Добилась участия в разработке газовых месторождений Узбекистана и российская компания ЛУКОЙЛ, намеревающаяся вложить в этот проект 1 миллиард долларов.

Многие предприятия, оставшиеся в собственности государства, оказались в новых условиях нерентабельными, и правительство намеревается либо закрыть их, либо продать хотя бы по символической цене в один доллар.

МВФ сейчас доволен Узбекистаном: он добился конвертации узбекской валюты – сума. Иностранным инвесторам разрешено прибыль, полученную в Узбекистане, переводить в доллары и вывозить за пределы страны. Инвесторы (а это в основном акционерные общества) мотивируют вывоз капитала тем, что они обязаны выплатить дивиденды акционерам.

Современное положение в экономике Узбекистана сложно охарактеризовать однозначно. Официально сообщается об успехах в хозяйственном строительстве. Так, большим достижением считается строительство силами ряда западных компаний Шурганского газохимического комплекса и ряда других крупных промышленных объектов. (В своей речи на открытии упомянутого комплекса Каримов не преминул подчеркнуть: в советское время узбекский газ направлялся в Москву, местные же кишлаки оставались на печном отоплении, а теперь газ получит местное население.) Как удовлетворительные оцениваются и макроэкономические показатели – рост ВВП, снижение темпов инфляции (в 90-е годы там свирепствовала гиперинфляция – до 1500 процентов в год) и пр. Страна добилась энергетической и зерновой независимости.

Однако те, кому доводилось побывать в Узбекистане, утверждают, что экономика страны переживает глубокий кризис. Картина здесь та же, что и в большинстве других бывших республик СССР: спад производства, массовая безработица, особенно среди молодежи (нарастающая из-за быстрого прироста населения), нищета большинства народа и баснословные доходы кучки новых «хозяев жизни». Жизнеспособны только те секторы экономики и предприятия, которые могут производить продукцию на экспорт, а это преимущественно добыча золота (в СССР Узбекистан занимал по этому показателю второе место), нефти и газа, а также выращивание хлопка. (Все это – остатки советского наследия.) Но мировой рынок находится в руках транснациональных корпораций, которые «обвалили» цены на золото и хлопок, вследствие чего экономика Узбекистана лишилась большей части своих доходов.

Многие узбеки в поисках источников пропитания отправились за границу, в том числе и в Россию. Местная власть такой отток кадров приветствует, потому что это хоть немного смягчает гнет безработицы, и очень болезненно воспринимает депортацию из России своих соотечественников – гастарбайтеров, проникших к нам незаконно.

О положении русских, оставшихся в Узбекистане (на момент распада СССР их было примерно два миллиона), хорошо повествует в своем очерке «Первородный грех колониста» Вадим Муратханов⁷.

«Русских не гонят. Не мажут дегтем калитки, не бьют стекла. Им только вежливо и по-восточному тонко дают понять, что они здесь чужие, что это не их земля, всегда была

⁷ «Дружба народов», 2005, № 8.

не их, а они, несмотря на относительную многочисленность и остатки иллюзий, – не более чем загостившиеся здесь иноземцы, независимо от того, кто где родился и вырос». (Русских мужчин здесь еще с советских времен зовут «Васек», как в Турции все русские женщины – «Наташи».)

Размер минимальной заработной платы в Узбекистане составлял в 2004 году примерно 5 долларов США. При обилии овощей и фруктов и их дешевизне человеку с такой зарплатой можно лето прожить на лепешках и арбузах, но в остальное время года приходится просто голодать, так как цены на другие продукты первой необходимости здесь сопоставимы с российскими. По данным ООН, в республике более 20 процентов населения недоедают.

Большинство узбекистанских русских проживает в Ташкенте, где зарплата колеблется от 30 до 50 долларов (жителям узбекской глубинки о таком уровне платы за труд остается только мечтать).

Чем же русские жители Ташкента заслужили такую мизерную по мировым меркам, а с точки зрения жителя узбекского кишлака – астрономическую зарплату?

«Чаще всего на каждом уважающем себя производстве и в каждой еще не вставшей в летаргию конторе сидит своя Марьяванна или Сан Саныч – странные и нелепые в окружении периодически ржущих над своими непонятными русскому уху шутками молодых «новых узбеков», с зализанными гелем волосами и поминутно вынимаемыми как бы невзначай сотовыми телефонами».

Известно, что «новые русские» не заслужили симпатий мировой общественности. Но по сравнению с «новыми узбеками» они смотрятся как гиганты мысли...

«На этих тронутых временем осколках империи – Марьяваннах и Сан Санычах – во многом и держится пока шаткое здание узбекской экономики и делопроизводство...

– Марьяванна, посмотрите процентовку. Сюда что вписываем?

– Зульфия, я ж тебе объясняла...

– Ой, Марьяванна, я всегда так путаюсь в этих цифрах. И что бы мы без вас делали, Маш-она!»

Вот так лопнул миф о квалифицированных узбекских национальных кадрах. Зульфия способна получать высокую зарплату. А нужными знаниями и умением, несмотря на диплом о высшем образовании, она все-таки не обладает.

«Но при этом Марьяванна – человек второго сорта, хотя уволить ее ни один начальник не решится – без нее вся работа остановится... К русским, этим «белым неграм» Средней Азии, питают смешанное чувство соболезнования и брезгливости – как к непонятным, но безобидным загостившимся чужакам, дом которых сгорел за время их отсутствия. В то время как корейцы, чеченцы, евреи и др. живут национальными общинами, русские остаются каждый со своей бедой один.

И это понятно, ведь среди русских никогда не было этнической солидарности. Те русские, которые живут сейчас в республиках СНГ, стать влиятельным национальным меньшинством, владельцами предприятий и банков не могут. Высокооплачиваемыми специалистами, которых оберегает местное правительство – тоже. Просто для этого нужны другие русские»⁸. Те русские специалисты высочайшей квалификации, которым в Узбекистане платили бы большие деньги, давно уехали в Россию или на Запад, а специалисты средней руки вроде упомянутых Марьяванны или Сан Саныча, на которых держится малый и средний бизнес в Узбекистане, на большие зарплаты и уважение претендовать не могут. Да, у них есть знания и опыт, но это не те качества, которые считаются престижными в узбекском обществе.

Вернусь к очерку Муратханова. Плакаты, вывески, официальные заявления, воинские команды – все это пишется и звучит на узбекском, а потому недоступно неграмотным рус-

⁸ «Независимая газета», 25.06.96.

ским, 99 процентов которых так и не удосужились в достаточной мере овладеть языком титульной нации. А сейчас еще проводится переход с кириллицы на латинскую графику, что делает неграмотными и большинство узбеков. И, конечно, весь культурный багаж, накопленный в советское время и зафиксированный на русском языке, станет узбекам недоступным. Такая же судьба постигла в середине прошлого века арабскую вязь, превратившуюся для новых поколений советских узбеков в китайскую грамоту.

В школьном курсе новейшей истории русские объявлены захватчиками и завоевателями, а басмачи – героями национально-освободительной борьбы. Учебники советского образца, как и сочинения Горького и Маяковского, изъяты и уничтожены еще в 90-х, при обнаружении подобных книг и директора школ, и заведующие библиотеками лишались работы.

Узбекская власть стремится представить республику светским государством, время от времени проводятся обыски с целью изъятия у населения исламской экстремистской литературы. Но если и не было в семье экстремистов, после ареста кормильца они появятся.

Современные идеологи при поддержке узбекоязычных СМИ (а других там почти нет) активно культивируют в общественном сознании образ женщины – хранительницы очага, изо дня в день терпеливо ожидающей мужа в четырех стенах и безгласно принимающей любую его волю. У узбекской девушки с высшим образованием шансов на замужество мало. Образование у женщины стало пороком, так Узбекистан возвращается к собственному Домострою (как крестьяне, из-за обнищания лишены возможности покупать товары в городе, вернулись к натуральному хозяйству). Единственный островок, законсервировавший советскую стабильность и благополучие, – это Навойский горно-металлургический комбинат (где директор – крепкий русский хозяйственник) и золотодобывающее узбекско-американское СП. Платят здесь в среднем от 200 до 400 долларов в месяц, и, в отличие от Ташкента, бесплатно показывают российское ТВ.

Уехать русскому из Узбекистана непросто – за билет на поезд надо будет заплатить полугодовую зарплату среднестатистического русского жителя Ташкента. А продать свою квартиру можно лишь за гроши: таков жизненный уровень потенциальных покупателей (в города стремятся попасть молодые люди из кишлаков). Да и предложение намного превышает спрос. Получить же российское гражданство почти невозможно: очередь в консульство насчитывает многие тысячи человек, а в день оформляют документы в среднем на пять семей. Когда возмущенный волокитой русский кричит чиновнику, что он не по своей воле приехал в Среднюю Азию, а по распределению после института, тот невозмутимо отвечает: *«А мы вас туда не посылали...»*

Конечно, среди узбекистанских русских сильны чувства горечи по поводу неблагодарности со стороны власти и населения республики, для процветания которой наши специалисты и рабочие так много сделали в прошлом. Но тут есть один важный нюанс, который они редко учитывают и о котором написал в своем очерке «Восток есть...» журналист Андрей Тарасов:

«В растерянности и оскорбленности нашей, в позе гордого недоумения от неблагодарности за оставленные города и заводы («мы им столько понастроили, столько понавезли, а они!») читается укор непонятливым «чучмекам», так и не воспринявшим благодатной советско-европейской индустриальной цивилизации. И не укор даже, а суд. Но судьбы ли мы им, если трудились, добиваясь во всем выравнивания – города и деревни, центра и окраины, Востока и Запада? Выравнивания с верой, что преодолеваем проклятое прошлое, и без опасений, что можем породить проклятое будущее».

Старый Ташкент был типичным азиатским городом. Довольно убогим и грязным. В советское время, после случившегося в 1966 году катастрофического землетрясения, столицу Узбекистана восстанавливала вся страна, в ней появились резные дворцы, плиточные площади, искрящиеся фонтаны.

Это строила Советская власть, главную роль тут играли русские специалисты и рабочие (хотя вдохновителем работ по благоустройству города выступал первый секретарь ЦК КП Узбекистана Шараф Рашидов, жизнь которого так трагически оборвалась в 1983 году). Но советские люди руководствовались пришедшей с Запада, из Европы марксистской идеологией, они хотели «догнать и перегнать Америку». И им было непонятно, например, зачем трусят стариковской рысцой по узким улочкам Старого города почтенных лет граждане в ватных халатах, пряча в рукавах каких-то сереньких птичек. А они спешили на перепелиные бои – развлечение узбекских дедушек, тогда как парни предпочитали буйное и пылкое времяпрепровождение на ипподроме. Только почему эти самые сражения птиц, вызывавшие на невозмутимых байских лицах такой детский азарт и вдохновение, были под запретом милиции и проводились на тайных, скрытых от глаз пустырях? Ну ладно – калым, ну ладно – обрезание. Ну, паранджа, которая то и дело попадалась в переулках Старого города и на базаре. Но перепелиные бои – чем страшны?

Русские постарше наставляли юного Андрея Тарасова:

«Они (узбеки) тут из себя больших хозяев строят... Ты в случае чего усы им покажи, вот так – сразу Буденного вспомнят! Он тут басмачей переколотил, до сих пор уважают!»

Или:

«В начальники лезут, а сами жен с кухни не выпускают... С гостями жену за стол никогда не посадят. Вместе с базара идут: он впереди, а она сзади с сумкой, на десять шагов... На трудную работу не загонишь, а в магазинах продавцы – одни парни, вон какие морды наедают... Ничего, мы их культуре научим! Если спросят, когда вы, русские, отсюда уйдете, отвечай: мы вас стоя справлять нужду по-малому научили? Научили, а вы тут до нас сидя это делали. Вот когда по-большому стоя научим, тогда и уйдем. Ха-ха-ха...»

Между собой, конечно, и поглубже выражались. Не то чтобы все поголовно...

Молодость груба и бесцеремонна, но корешки мои лишь отсвечивали оборотной стороной официальной медали. В какую газету ни глянь – рядом с победителями соцсоревнования обязательная образцово-показательная проработка феодально-байских предрассудков и пережитков, под которые подводилось множество привычных для узбеков черт образа жизни, вплоть до перепелиных боев. И, конечно, самый главный враг – национализм...

Осознание, что мы в общем-то в чужом доме присвоили себе право хозяина и с важным видом поучаем настоящих хозяев, где и как им сидеть и стоять, что делать, что петь и читать, приходило в ту пору трудно и не сразу...» (Выделено мной. – М.А.)

Так что нынешние притеснения русских – в известной мере ответ на бесцеремонность, с которой мы наводили порядок в азиатских республиках, часто не считаясь с особенностями характера и менталитета, нравами и обычаями местных народов. В какой-то мере здесь сказался тот дефицит времени, в который поставила нас История». (Нас ведь посылали туда не для изучения местных обычаев, а чтобы перестраивать жизнь на основе прогресса.) *«Возможно, не будь необходимости спешить с индустриализацией страны и пр., будь у русских время, чтобы не спеша вживаться в этот своеобразный мир Востока, они вели бы себя более деликатно и уважительно по отношению к местным жителям».* Память подсказывает и другие поводы для оправдания.

Да, трудно в этом мире найти кого-либо лживей, продажней и самодовольней, чем полуобразованный и бесконтрольный восточный чиновник. Немало пришлось русским насмотреться на них в кабинетах с претензией на все домашние удобства, на их непрерывные чаепития, и эти полотенца, подстилаемые под локти, и эти тусклые глаза, поднимаемые на посетителя... Но сколько там было узбеков другого склада, вроде чеканно-худого, иссеченного морщинами темнокожего директора сельской школы, знающего и по-арабски, и по-латыни, и по-русски, путешествующего по многотомному «Шахнаме», как по родному колхозу.

И вот каков итог размышлений Андрея Тарасова:

«Глупо и бессмысленно отрицать исторические достижения «российского Востока», «советского Востока». Когда я увидел своими глазами афганский кишлак, то понял, как далеко ушел по сравнению с ним наш среднеазиатский колхоз. Это действительно светлое царство социализма, со школой, асфальтом, больницей, водопроводом, роскошным клубом, с властью, выполняющей какие-то просьбы. С совершенно другими людьми.

Но когда я увидел афганский кишлак, излупленный в пыль советскими ракетами и снарядами, то содрогнулся от жестокости уничтожения даже столь убогого, но последнего обиталища человека. Мы перед этим не остановились – это поразило в сердце всю Азию.

И не останавливаемся до сих пор – под удивленным взором тоже всей Азии. При всех державных разговорах о величии России как стыковочного пространства Запада и Востока у Москвы казенное, правящее, а часто и массовое общественное сознание так и не прониклось тем пониманием истинно азиатского духа, с которым только и возможно идти на разговор с Востоком, его менталитетом одновременно лукавого и простодушного восприятия мира, с его верой в неизблемость этого мира, с его мгновенными вспышками оскорбленной справедливости. «Взрослость» Запада – хладнокровное осознание расколотости мира, никаких иллюзий, разделенность справедливости и пользы, возможность говорить без обиняков. Наверное, все эти слова неточны, и тогда остается лишь признать Восток непознаваемым. Но и это значит, что обращаться с ним следует очень осторожно, только и всего. С осторожным почтением.

Восток есть. И казенная Россия пока не поняла, что она у него в гостях. Так же, впрочем, как и в Якутии, на Чукотке, а по самому большому счету, и в каждом доме Калужской или Новосибирской области. Ибо центральная власть в эти дома приходит выполнять лишь какую-то свою функцию. В глазах же восточного (а может, и любого?) человека нет ничего позорнее, чем наглый гость, не дающий хозяинудохнуть по-своему, назойливый и вездесущий. Если он к тому же наделен и силой, то не знаю, на что можно рассчитывать... Наша пограничная цивилизация, громогласно гордящаяся тем, что она восточно-западный кентавр, еще не осознала, что ли, губительность неаккуратности: воспламененный Восток, внешний ли, внутренний ли – неугасим».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.